

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козака м. Пешаной, проживающаго въ селѣ Дмитровкѣ, Федора и жены его Маріи Дахновыхъ на тестя перваго (а послѣдней роднаго отца) отставнаго унтеръ-офицера Стефана и жену его Ефросинію Яцуновыхъ, за недачу оставшихся послѣ смерти матери Дахновой разныхъ вещей, именно: 1 „кобеняка“, 1 юпки, 1 „кожушанки“, большого нагольнаго тулупа, 2 рушниковъ, одной скатерти, и за вытѣсненіе изъ материнскаго дому, а также недопущеніе ко владѣнію ихъ никакимъ материнскимъ имуществомъ, почему поставляли во свидѣтельство козаковъ села Дмитровки Василя Ярмоленка, Антона и Андрея Ярмоленковъ; просить должнаго удовлетворенія. Вызванный къ отвѣту отставной унтеръ-офицеръ Стефанъ и жена его Ефросинія Яцуновы показали, что они вещей, за которыя жалуются Дахновы, взять нисколько не препятствуютъ. Поставленные же жалобщиками свидѣтели козаки Антонъ Ярмоленко и Василій Ярмоленко, на вопросъ ихъ, показали, что Яцуновы дѣйствительно разоряютъ Дахновыхъ, а жена Яцуна Ефросинія растаскиваетъ имущество къ своимъ родственникамъ, чрезъ которое между ними ежедневно водится ссора; одежда же, за которую жалуются Дахновы, дѣйствительно была у нихъ, но гдѣ такую Яцуновы дѣли, они не знаютъ. А потому волостной судъ рѣшеніемъ сего числа опредѣлилъ: такъ какъ отвѣтчикъ солдатъ Яцунъ и жена его Ефросинія не допускаютъ и растаскиваютъ имущество не свое, а первой жены Яцуна, а Маріи Дахновой матери, къ которой Яцунъ присталъ „въ пріймы“ на все ея имущество, то предоставить жалобщикамъ Дахновымъ право проживать въ домѣ, оставшемся послѣ смерти матери ихъ безпрепятственно, а если Дахновы пожелаютъ перейти на свою собственность на жительство, то Яцуновы должны дать Дахновымъ комору, находящуюся нынѣ около избы, въ которой они жительствоуютъ, для постройки себѣ таковой на материнскомъ грунтѣ, равно изъ рогатаго скота одну телку, а также изъ одежды одну „кожушанку“, 2 подушки, 1 „рядно“, 1 суконную юпку, 1 „кобенякъ“, 1 скатерть и 1 рушникъ, а послѣднее имущество оставить въ распоряженіи по жизнь отца жалобщиковъ солдата Яцуна, а по смерти его, Яцуна, раздѣлить оное на двѣ равныя части между Дахновою и сестрою ея.

1870 года, апрѣля 15 дня, я, нижеподписавшійся, крестьянинъ м. Жорнищъ Степанъ Наконешный, будучи при здоровомъ умѣ и твердой памяти, имѣнье свое, усадьбу и на ней хату, а равно полевою надѣль, по моей кончинѣ

завѣщаю въ вѣчное пользованіе по равной части по-поламъ, дочери моей Софїи Мизиразовой и внуку отъ дочери моей Дарїи, Андрею Кельму, съ тѣмъ, что, на случай смерти котораго нибудь изъ нихъ моихъ наслѣдниковъ, имѣніе цѣлостно перейдетъ въ пользованіе оставшемуся въ живыхъ.

80

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянокъ м. Бѣлой Церкви Агриппины Кондратьевой Луценковой и родной сестры ея, уже замужней, Катерины Кондратьевой Кравченковой, въ томъ, что между ними часто происходятъ ссоры за оставшееся послѣ смерти ихъ родителей имущество, заключающееся въ избѣ, состоящей на помѣщицкой землѣ и въ 3 ниткахъ „коралей“, то просятъ, во избѣжаніе означенныхъ ссоръ, назначить, что кому именно должно принадлежать. Рѣшили: въ „присмирненіе“ Луценковой и Кравченковой назначить: Катеринѣ, какъ уже замужней, избу, а Агриппинѣ „корали“, съ тѣмъ, однако, чтобы сія послѣдняя, до выхода въ замужество, имѣла право безспорно проживать въ означенной избѣ, равно какъ она за половину усадебной осѣдлости обязана отбывать въ пользу помѣщика повинность, или платить оброкъ, наравнѣ съ Кравченковою. 1862 года, мая 20 дня.

Раздѣлъ дядей съ племянниками.

81

Рокитенскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) слушали жалобу крестьянина д. Буды Трофима Григорьева Пахнюка на крестьянина Масевичскаго сельскаго общества, дядю своего Власа Кондратьева. Жалоба эта слѣдующая: я, съ малолѣтства своего, былъ у своего дяди Власа Кондратьева и думалъ было, чтобы быть у него цѣлый вѣкъ свой, такъ какъ онъ, Власъ, съ отцомъ своимъ Кондратьемъ не сбивали меня въ хозяйственныхъ работахъ: что который прикажетъ, то я акуратно исполнялъ; а въ настоящее время, если прикажетъ что нибудь Кондрать, то не правится Власу, а если Власъ, то не правится Кондрату; вслѣдствіе чего, для прекращенія между ними постоянныхъ недоразумѣній, я хочу отъ нихъ отдѣлиться и перейти къ своему отчиму, крестьянину Рокитенскаго общества Игнатію Лозану, съ тѣмъ лишь только, чтобы Власъ Кондратьевъ далъ мнѣ одну пару воловъ рабочихъ, третью часть разнаго хлѣба, какъ озимаго, такъ и яроваго, и 3

десятины земли; за которую я обязанъ буду уплачивать, что будетъ слѣдовать. По разборѣ жалобы, рѣшили: Власъ Кондратьевъ Шевчужъ долженъ дать Трофиму Григорьеву Пахиюку одного рабочаго черной масти вола и одну пару молодыхъ быковъ, т. е. тѣхъ только, которые, при бракосочетаніи Трофима, были ему подарены, и, кромѣ сего, 3-ю часть хлѣба, какъ озимаго такъ и яроваго, а насчетъ 3-ей части земли, то Трофиму отказать, и онъ не имѣетъ права больше требовать отъ Власа Кондратьева. 1868 года, апрѣля 7 дня.

82

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Лугинъ Якова Гаврилюка въ томъ, что его двоюродные „братаничи“ Михаилъ и Кузьма Гаврилюки, желаютъ отойти отъ него и требуютъ отъ него половинной части имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ Никифора Гаврилюка. Домогательство крестьянъ Михаила и Кузьмы Никифоровыхъ Гаврилюковъ объ отдачѣ ихъ дядею Яковомъ Гаврилюкомъ половинной части имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ Никифора, есть несправедливо потому, что хотя остался хлѣбъ и скотъ, но 10 лѣтъ тому назадъ нужно было это хозяйство кормить и также уплачивать всѣ подати. А потому рѣшили: строеніе, находящееся при домѣ, раздѣлить по поламъ, т. е. Михайлу и Кузьмѣ отдать по одной сторонѣ 3 сарая, „шону“, токъ и наружный амбаръ, послѣднее же Якову Гаврилюку, 2 сарая, „шону“, токъ и сарай при домѣ, домъ съ сѣнными и коморой оставить за Яковомъ Гаврилюкомъ съ тѣмъ, дабы онъ „сплатилъ“ 15 р. „братаничамъ“, — рабочій скотъ долженъ быть Якову (волы), а Михайлу и Кузьмѣ трое лошадей; хлѣбъ, находящійся въ гумнѣ, и сѣно, гдѣ только есть, — Якову Гаврилюку двѣ половины, а его „братаничамъ“ 3-ю часть; что же касается предъявленной доли въ количествѣ 35, то на Якова 25 рублей, а на его „братаничей“, 10 руб. сер. 6-го октября, 1868 года.

Раздѣлъ зятя съ шуриномъ.

83

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина деревни Онищевичъ, Николая Павлова Тарасевича, на шурина „односельщина“ Алексѣя Осипова Чепка, живущихъ вмѣстѣ въ одной хатѣ, о томъ, что сей послѣдній, будучи хозяиномъ, подъ предлогомъ, что первый,

Тарасевичъ, несвѣдущъ и не ознакомленъ съ хозяйствомъ, наносить ему обиды и притѣсненія, равно принуждаетъ его отойти съ хозяйства, на что Тарасевичъ изъявляетъ свое согласіе и желаетъ поступить въ батраки; изъ распроса сосѣдей „однодеревенцевъ“ удостовѣрились, что они дѣйствительно живутъ недружно и полезнѣе для обоихъ было бы, чтобы они раздѣлились движимымъ имуществомъ, и засимъ Тарасевичъ отошелъ бы отъ Ченка, и поступилъ бы въ батраки. Сообразивъ это, рѣшили: какъ дѣйствительно оказался Тарасевичъ несвѣдущъ въ хозяйствѣ, и что они дружно жить не могутъ, то дозволить Тарасевичу отдѣлиться отъ Ченка и поступить въ батраки, съ тѣмъ, чтобы при отдѣлѣ Тарасевичъ взялъ все свое имущество и животныхъ, которыми нынѣ владѣетъ, да сверхъ того, чтобы за 5-ти лѣтніе труды дано было Ченкомъ Тарасевичу слѣдующее имущество: кладовую на хату и кусокъ земли на усадьбу не менѣе 50 саж., ржи зерномъ 4 четверика, ячменя 1 четв., пшеницы 1 четв., картофеля 1 четв. и 2 четверика, изъ будущаго урожая 8 копѣ ржи и $\frac{1}{2}$ копы пшеницы, да новую сермягу. 5 марта, 1869 года.

84

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Вонцекъ Іосифа Степанова Зосимчука по дѣлу объ оставшемся имуществѣ послѣ смерти жены его Ѳеклы Васильевой, а по первому ея мужу Москаленчуковой. По разбирательствѣ дѣла, оказалось: хотя крестьянинъ Іосифъ Зосимчукъ домогается „удѣла“ изъ оставшагося имущества послѣ смерти жены его Ѳеклы Москаленчуковой, но это несправедливо, потому что онъ присталъ „въ-пріймы“ на ея хозяйство, почему рѣшили: жалобу его „зачтить“ неудовлетворительною, потому что оставшееся имущество послѣ смерти крестьянина Ѳеодора Москаленка и жены его Ѳеклы по первому браку, отъ которыхъ остались малолѣтнія дѣти, Антонъ и Марія Москаленковы, то такое должно быть по наслѣдству дѣтямъ, — а что же касается трудовъ его, Зосимчука, „черезъ“ время болѣе двухъ лѣтъ веденія хозяйства, то крестьянину Іосифу Зосимчуку получить изъ засѣва какъ озимаго, такъ и яроваго хлѣба третью часть или третій снопъ изъ всего урожая въ семь году. 28 день іюля, 1868 года.

Раздѣлъ между деверемъ и невесткою.

85

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Пожежинскаго сельскаго общества Терентія Лѣсюка на жену брата своего,

нынѣ покойнаго, Евву Яковлеву, о дѣланныхъ ему разнаго рода въ его хозяйствѣ „ущербовъ“. Рѣшили: по собраннымъ справкамъ у мѣстныхъ жителей; оказалось, что послѣ смерти Ивана Лѣсюка, бывшаго вмѣстѣ на хозяйствѣ съ братомъ Терентіемъ, осталась часть имѣнія его покойнаго брата, неприлежащая общему раздѣлу, какъ-то: пара воловъ, одна корова и одинъ „уль“ съ пчелами, которую часть признали оставить за вдовою Еввою Яковлевною, какъ собственность, принадлежащую покойному ея мужу Ивану Лѣсюку. 1867 года, 20 апрѣля.

86

Городищенскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-вдовы м. Городищъ Александры Степановой на крестьянина Θεодора Сливака и его брата, Θεодора же, которые еще „за“ жизни ея мужа Павла Сливака, разобрали совмѣстное хозяйство, а нынѣ не желаютъ удѣлить изъ имущества слѣдуемой ей части. По смерти же ея мужа остались сироты: Иванъ, Марія, Марія же и Лукерія безъ всякаго пріюта. Вслѣдствіе чего означенные Θεодоры Сливаки вызваны были въ судъ и сами лично сказали, что ей не удѣляютъ изъ имущества ничего. А потому рѣшили: взять изъ того имущества четвертую часть воловъ, т. е. три пары съ возами, уплатить за зимнее продовольствіе тѣхъ воловъ при винокурномъ заводѣ сколько причтется, изъ хлѣба на полѣ 3-ю часть, съ тѣмъ, что она, Александра, должна уплатить 3-ю часть оброка; взять также 2 штуки свиней, и кромѣ того за домъ умершаго Павла Сливака братъ его, Григорій Сливакъ, долженъ уплатить 40 р. с. въ пользу сиротъ и тѣмъ вдову удовлетворить. 1863 года, іюня 29 дня.

87

Гостомльскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу вдовы крестьянки-собственницы м. Гостомля Домникіи Литвиненковой, о томъ, что братья покойнаго мужа ея Евфимія Литвиненка забираютъ все съ ея мужа съ имущества и ей ничего не даютъ, когда она мужа своего схоронила на свой счетъ, и по выходѣ замужъ за покойнаго Евфимія Литвиненка, онъ изъ дома родныхъ рѣшительно ничего не бралъ и что ему также отъ имущества родныхъ слѣдуетъ часть; хату же, въ которой покойникъ жилъ, она приобрѣла собственными своими трудами, съ помощью своей матери, живущей въ д. Яблонкѣ сей волости. А потому, по обещаніи сего предмета и по распросѣ братьевъ Евфима Литвиненка (Ильи, Кузьмы, Филиппа и Павла Литвиненковыхъ), а равно и родной ихъ матери, и что

за его слѣдуетъ платить государственныя подати, которыя она, Домникія Литвиненкова, уплачивать до ревизіи не соглашается, то рѣшили: изъ имущества, оставшагося послѣ смерти Евфимія Литвиненка, какъ-то: сѣна два воза, свиту, кожухъ и шапку, домашнюю утварь, а равно и овечки, должны получить родные братья Литвиненковы, за что они должны платить за покойнаго подать до ревизіи, а Домникія Литвиненкова получаетъ хату, за что она должна заплатить за 2 половины подати за покойнаго мужа своего. 1866 года, марта 1 дня.

88

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы с. Ставищъ, Макрины Половцовой, на бывшаго шурина своего, таковаго же крестьянина Юрія Царенка, слѣдующаго содержанія: проходитъ тому болѣе 15 лѣтъ послѣ смерти мужа Макрины, Ивана Половца, она осталась вдовою съ двумя дочерьми на усадьбѣ и полево́м надѣлѣ, ея мужу принадлежащихъ; но какъ это было еще „за“ крѣпостнаго владѣнія, и вдова Половцева не въ состояніи была отбывать въ пользу помѣщика всѣ повинности, то на семъ основаніи вынуждена была принять на сей усадебный „номеръ“ шурина своего, Юрія Царенка, съ тѣмъ обязательствомъ, чтобы Царенка отбывалъ всѣ повинности помѣщику, а вдову Половцову не смѣлъ изъ дому выгонять. Такимъ образомъ обязательство сіе было исполняемо до смерти первой жены Царенка Параскевіи. Послѣ чего, въ истекшемъ 1868 году, когда умерла Царенка жена Параскевіи и когда Царенко женился на другой, то велѣдъ за тѣмъ начался между нами споръ и распрія; въ настоящее же время Царенко окончательно вытѣсняетъ изъ дому ея, Половцову; особо сего, Царенко, при постройкѣ для себя новаго дома, старый вдовы Половцовой продалъ крестьянину д. Высокаго Корнею Миненкѣ за 6 р. с., а также отъ нея взялъ наличными деньгами 2 руб. сереб. За все это Юрій Царенко сознался и подтвердилъ показаніе Половцовой. На основаніи чего рѣшили: такъ какъ Юрій Царенко нынѣ вытѣсняетъ изъ дому вдову Половцову, то обязывается онъ „искупить“ и вывезти весь новый матеріалъ на собственный свой усадебный огородъ; особо сего, уплатить Половцовой четыре руб. сер., а также выставить кулей соломы на крышу. А вдова Половцова обязана на свой счетъ привести всю постройку, т. е. одну комнату и небольшія съ прихода сѣни въ теченіи двухъ-мѣсячнаго срока, съ тѣмъ, однакожъ, что послѣ смерти Макрины Половцовой, остается этотъ домъ въ вѣчное владѣніе Юрія Царенка. 1869 года, мая 18.

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы Ксеніи Билыченковой на отставнаго рядоваго Михаила Билыченко слѣдующаго содержанія: послѣ отдачи Михаила Билыченко въ военную службу, мужъ Ксеніи Билыченковой Степанъ на оставленной ему отцемъ землѣ построилъ на собственный свой счетъ и своими трудами избу, на которую, по смерти Степана Билыченко, осталась прямою наследницею Ксенія Билыченкова; Михаилъ же Билыченко по возвращеніи изъ военной службы вступилъ въ означенный домъ и препятствуетъ Ксеніи Билыченковой находиться въ означенномъ домѣ. А потому рѣшили: такъ какъ мужъ Ксеніи построилъ домъ и уже прошло нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то этотъ домъ и усадебная земля должны остаться Ксеніи; что же касается огорода, то таковой долженъ раздѣленъ по равной части. 1867 года, апрѣля 5 дня.

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки Матрены Котылевой о томъ, что мужъ ея былъ полнымъ хозяиномъ вмѣстѣ съ Наумомъ Котылевымъ, который послѣ смерти сказанной крестьянки мужа, Ивана Котылева, оставилъ хозяйство вмѣстѣ съ постройками; просить о выдачѣ ей таковыхъ. Такъ какъ крестьянинъ, покойный Иванъ Котылевый, совмѣстно хозяйствовалъ съ Наумомъ, который въ настоящее время управляетъ сказаннымъ хозяйствомъ, и поддерживаемо было хозяйство общими силами и находящіяся постройки не могли быть сооружены безъ помощи Наума, какъ подтверждаетъ общество, и какъ просительница по смерти своего мужа получила изъ того хозяйства для жилища хату, выдачею же остальныхъ построекъ можетъ разорить хозяйство, — то рѣшили: въ просьбѣ просительницѣ отказать, предоставивъ право пользованія тѣмъ, что они получили по добровольному согласію Наума Котылева. 1868 года, іюля 10 дня.

Искоростьскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки м. Искорости, Ирины Петренковой, на деверя ея Прокона Петренка въ томъ, что онъ причиняетъ ей притѣсненіе и нападаетъ на „грунтъ“, принадлежащій ея мужу, отданному за означенное семейство въ военную службу. Вызвавъ обѣихъ сторонъ, слушали приговоръ волостнаго суда, со-
1868 года, апрѣля 17 дня, изъ коего видно, что, при поступ-

леніи
закл
помѣ
оста
ной
сія
мало
и еж
ступ
Клим
жита
лись
а как
выше
какъ
свое
Петре
валь,
надле
испра
года,
ченъ
Ве
крестья
ея Але
имъ Ос
ничего
содержа
разбират
Луцюкъ,
щества д
коны рж
картофел
вмѣнить
24 август

леніи мужа ея въ военную службу, онъ сдѣлалъ добровольную росписку, заключающуюся въ слѣдующемъ: между своими родными братьями Прокопомъ и Климомъ Петренковыми, такъ какъ онъ поступилъ въ военную службу, оставляя трехъ малолѣтнихъ дѣтей и жену и оставляетъ 3-ю часть усадебной и полевой земли, то Прокопъ и Климъ Петренковы, съ общаго согласія при свидѣтеляхъ, согласились женѣ его, Иринѣ Степановой, вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми, отдать новую хату, а старую оставить на ихъ двухъ и ежегодно давать ей 3-ю часть огорода, полевой же надѣлъ долженъ поступить до возвращенія мужа ея изъ службы въ пользованіе Прокопа и Клина Петренковыхъ, съ тѣмъ, чтобы они ежегодно засѣвали ей по $\frac{1}{2}$ корца жита и по $\frac{1}{2}$ корца гречихи ея сѣменами. Выкупные же платежи обязались уплачивать вдвоемъ, не требуя отъ солдатки никакого вознагражденія; а какъ Прокопъ Петренко не исполнилъ того постановленія, не засѣвалъ ей вышесказаннаго количества хлѣба, а потому она и желаетъ весь грунтъ какъ усадебной, такъ и полевой земли, принадлежавшій ея мужу, взять въ свое вѣдѣніе и уплачивать за него выкупные платежи. По спросѣ Прокопа Петренко, онъ дѣйствительно „созналъ“, что земли для солдатки не засѣвалъ, а потому рѣшили: съ наступленіемъ весны сего года, передать принадлежащій ея мужу „грунтъ“ въ ея собственное распоряженіе съ тѣмъ, чтобы исправно уплачивала за оный выкупные платежи съ первой половины сего года, а слѣдующій до сего времени выкупной платежъ долженъ быть уплаченъ Прокопомъ и Климомъ Петренковыми. 1869 года, февраля 19 дня.

92

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Дубечка, Параскевіи Шишукowej о томъ, что, по смерти мужа ея Алексѣя Шишука, находящагося вмѣстѣ на хозяйствѣ съ братомъ своимъ Осипомъ, послѣдній просительницѣ, оставшейся съ малолѣтними дѣтьми, ничего не далъ для поддержанія ея семейства изъ имущества совместно содержаннаго и принадлежащаго ея покойному мужу и брату его Осипу. При разбирательствѣ жалобы въ присутствіи обѣихъ сторонъ, крестьянинъ Осипъ Луцюкъ, сознавая необходимымъ ей, Параскевіи Луцюkowej, часть изъ имущества для поддержанія добровольно объявить, далъ ей изъ урожая: четыре копы ржи, два четверика гречихи, два четверика проса, четыре четверти картофеля и одну корову. Рѣшили: заявленіе крестьянина Осипа Луцюка вѣннить ему въ обязанность и привести къ окончательному исполненію. 24 августа, 1869 года.

Раздѣль между ятровками.

93.

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу „рекрутки“ с. Пожежина, Параскевіи Луцюковой о выдачѣ ей половинной части изъ хозяйства, оставшагося послѣ смерти покойнаго тестя, крестьянина с. Пожежинъ, Данила Луцюкова. Рѣшили: имѣя въ виду, что, послѣ смерти Данила Луцюка, осталось „двухъ“ малолѣтнихъ сыновей, Ѡадей и Алексѣй, и престарѣлая ихъ мать безъ всякаго пріюта, которая изъявила согласіе на поддержаніе своего оставшагося хозяйства, прося о назначеніи имъ опекуна, — назначить для постояннаго за ними надзора опекуна крестьянина с. Пожежинъ, Ивана Никонова, а солдаткѣ Параскевіи Луцюковой изъ оставшагося хозяйства выдать 2 четверика ржи, 1 корову, 5 ульевъ, 2 четверика гречихи, двѣ грядки картофеля и имѣющійся запасъ дерева на постройку ей дома. 1866 года, августа 14 дня.

Положеніе солдатки.

94

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу проживающей въ м. Туровѣ солдатки Прозыи Ивановой Правило въ томъ, что, за отдачею въ военную службу въ семь году мужа ея, Владиміра, тесть ея, Петръ Андреевъ Правило, не желаетъ какъ „воспитывать“ ее съ малолѣтними дѣтьми, такъ и дать половинной части изъ хозяйства, нажитаго вмѣстѣ съ мужемъ ея; посему проситъ сдѣлать распоряженіе о раздѣлѣ съ тестемъ, какъ всего движимаго имущества, такъ и содержимой земли, за которую причитающійся оброкъ и накопившуюся недоимку она обязывается уплачивать. По обстоятельному разобраніи дѣла, рѣшили: такъ какъ солдатка Просья желаетъ содержать сама землю для обезпеченія жизни себя съ дѣтьми и обязывается за таковую уплачивать причитающійся оброкъ и недоимку, на что имѣетъ средства; посему дать ей половину земли, содержимой Петромъ, а также выдѣлить половинную часть какъ изъ рабочаго, такъ и нерабочаго скота, хлѣба, посуды и одежды, за исключеніемъ строевнй, которыя должны оставаться ненарушимы и быть въ общемъ владѣніи Просьи и Петра, впредь до прихода въ отставку Просьина мужа Владиміра. 1868 года, марта 10 дня.

95

Ставищскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу сданнаго по набору сего года крестьянина Высоцкаго общества, Михайла Семенчука, въ рекруты, на родныхъ своихъ братьевъ Пимена и Матвѣя Семенчуковъ, что онъ, Михайло, поступилъ въ военную службу за свое общество, требуя отъ нихъ денежнаго вознагражденія, въ возвратъ за полевую и усадебную землю, оставленную имъ въ вѣчное владѣніе. Имѣли разсужденіе, что дѣйствительно Михайло Семенчукъ уплачивалъ, съ сентябрьской трети 1863 года и по сіе время, за третью часть согласно ихъ добровольнаго раздѣла выкупный платежъ и пользовался сею частью. Какъ же нынѣ Михайло Семенчукъ добровольно навсегда переуступаетъ весь участокъ свой, какъ полевой, такъ и усадебной земли, то, на семъ основаніи, рѣшили: числящуюся недоимку выкупнаго платежа за 2-ю половину прошлаго года, 4 р. 5 к. сер., обязаны уплатить, по 2 р. 2½ к. сер., родные братья Филиппъ и Матвѣй; обмѣненная рожь, третья часть полевого на дѣла поступаетъ въ непосредственное распоряженіе жены Михайлы Семенчука, солдатки Парасковіи, а затѣмъ, по уборкѣ лѣтнею порой, отходить въ распоряженіе братьевъ Филиппа и Матвѣя Семенчуковъ; а оставшаяся солдатка, жена Михайла Семенчука, Парасковія, имѣетъ полное право жить въ домѣ младшаго брата Матвѣя, какъ до приисканія себѣ службы, такъ и послѣ увольненія отъ таковой. 1869 года, января 27 дня.

96

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки д. Туники, Маріи Черняковой о томъ, что родственники мужа ея Ивана Черняка, поступившаго на службу въ семь году, не даютъ ей никакого пособія и не удѣляютъ ей части усадебной, такъ равно и полевой земли. Войдя въ ея положеніе и, какъ дѣйствительно, жалоба ея оказалась справедливою, то поэтому рѣшили: отдѣлить ей на сей годъ третью часть хлеба озимаго и яроваго бесплатно, изъ засѣва отца мужа ея и брата, а на другой годъ отецъ и братъ обязаны отдѣлить ей „во все три руки“ полевой земли третью часть, такъ равно и усадьбы должны отдѣлить третью часть, и Петро Чернякъ обязанъ построить хату изъ своего дерева и своими трудами, и за выдѣленную часть усадьбы и полевой земли она обязана „отплачивать“ выкупной платежъ, обрабатывать и засѣвать должна сама и своимъ зерномъ, и, кромѣ этого, Чернякъ обязанъ уплатить 20 р. с. по частямъ, и когда мужъ ея Иванъ будетъ выходить въ лагери, то Кирило

Чернякъ обязанъ дать изъ сихъ 20 р. с. 5 р. с.; хату же Чернякъ Петро долженъ уступить непременно въ семь году.

97

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу м. Таганчи крестьянина-собственника Макара Кириченка и живущей въ м. Таганчѣ солдатки Ксеніи Кириченковой, имѣвшихъ споръ между собою, о раздѣлѣ доставшейся имъ послѣ смерти отца Кириченка и солдатки мужа Никиты Кириченка. Войдя въ разбирательство таковой жалобы, рѣшили: Макару Кириченку вся усадебная земля должна остаться въ его пользованіи, съ тѣмъ, чтобы онъ уплачивалъ за оную землю выкупные платежи, такъ равно и прочія денежныя повинности за себя и племянника своего Филиппа, отъ брата его Никиты, до поступленія его въ военную службу. Солдаткѣ же Ксеніи, женѣ брата Макара Никиты, Кириченковой, изъ упомянутой усадебной земли назначено подъ посѣвъ огородныхъ овощей сто квадратныхъ сажень, которою землею солдатка Ксенія имѣетъ полное право пользоваться, до прибытія изъ военной службы мужа ея Никиты, и болѣе ни къ чему не вмѣшиваться, т. е. къ мѣстному же оной усадьбы сѣнокосу и прочая; и по прибытіи изъ службы мужа ея Никиты, Макаръ Кириченко, родной братъ его, обязанъ съ онымъ раздѣлиться по половинной ровной части всею въ пользованіи у него находящеюся землею усадебною. 1868 года, августа 11 дня.

98

Ржищевскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки с. Липова-Рога, Евдокіи Науменковой на брата мужа ея Пантелѣя Науменка, что за мужемъ ея Парфеніемъ по подворной описи записаны усадебныя и полевыя угодья, которыми мужъ ея съ братомъ Пантелѣемъ пользовались по-поламъ, а постройки отдѣльны; между тѣмъ, за отдачею въ рекруты мужа ея Парфенія въ наборъ сего года, Пантелѣй половиною частью тѣхъ угодій по-дѣлиться съ нею не хочетъ. Принимая во вниманіе, что Пантелѣй Науменко — семейный и обязанъ отбывать всѣ натуральныя повинности и денежныя, а Евдокія совершенно бездѣтная и, какъ женщина, отъ натуральныхъ повинностей „изъемлена“, а потому рѣшили: усадебныхъ и полевыхъ угодій, состоявшихъ въ пользованіи мужа ея и Пантелѣя, отвести въ пользованіе Евдокіи, впродъ до выслуги ея мужа Парфенія, $\frac{1}{3}$ часть, а $\frac{2}{3}$ части оставить за Пантелѣемъ, съ тѣмъ, однакожь, дабы Евдокія за ту часть уплачивала причитающіеся выкупные платежи. 1869 года, марта 9 дня.

Шамраевскіе
солдатки Акула

99

Обуховскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки с. Нещорова Феодосіи Сукуровой о томъ, что въ наборъ сего года мужъ ея Николай Сукуръ по приговору общества отданъ въ рекруты; она же, оставшись солдаткой съ однимъ „детѣмъ“ до одного года безпріютною и беззащитною, и чрезъ „неужиточный“ и недобрый характеръ 2-й жены свекра Маріи, она принуждена была оставить жительство у свекра и перейти къ родному отцу своему совершенно „безжизненною“ слѣдуемой ей удѣльной части, почему просить удовлетворить ее свекромъ Григоріемъ Сукуромъ одинъ разъ навсегда, именно: хлѣбомъ, огородомъ и проч. По выслушаніи жалобы солдатки Сукуровой, рѣшили: дабы между Сукуромъ и солдаткой напередъ не было споровъ и тяжбы, велѣть Григорію Сукуру удѣлить солдаткѣ „достойную“ часть своего огорода въ двухъ мѣстахъ, т. е. около дома Сукура и на берегу, а также ежегодно удѣлять ей изъ посѣвовъ Сукура по одной ковшѣ ржи и по полуторы ковшы гречихи до выслуги мужемъ ея Николаемъ узаконенныхъ лѣтъ военной службы, или же до смерти его въ службѣ. 1869 года, апрѣля 28 дня.

100

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки общества с. Шамраевки Наталіи Жашковой на своего деверя Онофрея Корніенка, что, послѣ отдачи мужа ея Михайла въ военную службу, остался жилой домъ съ огородомъ и хозяйственными при немъ пристройками, коего Онофрій Корніенко взялъ въ свое попеченіе и пользовался онымъ домомъ и огородомъ, безъ никакого на то права и ей за то вознагражденія; то просить обсужденія настоящей жалобы и возврата ей оставшагося послѣ отдачи мужа въ военную службу жилого дома. Судъ приступилъ къ разсмотрѣнію жалобы Наталіи Жашковой на своего деверя Онофрея Корніенко. При разбирательствѣ оказалось, что Онофрей Корніенко дѣйствительно неправильно взялъ въ свое пользованіе, и что Наталія, оставшись съ малолѣтними дѣтьми безъ никакого отъ него вознагражденія и пособія къ пропитанію себѣ и дѣтей, а потому рѣшили: Наталіѣ Жашковой возвратить въ прежнее ея пользованіе половину дома и огорода, а другую половину ея племяннику Артемію Антонову Зелененкѣ, однако съ тѣмъ, чтобы слѣдуемая съ него подать уплачиваема была Наталією. 3 марта, 1863 года.

101

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки Акулины Омельченковой на своего деверя Савву Омельченка о томъ,

чтобы онъ далъ ей половинную часть огорода, состоящую на немъ по грамотѣ. По обсужденіи этого дѣла, дознали, что вся усадебная земля состоитъ по грамотѣ на Саввѣ, за каковую онъ уплачиваетъ выкупные платежи аккуратно; жена же Григорія, умершаго его брата, безосновательно требуетъ отъ него огорода, собственно по наущенію крестьянина-собственника Игната Ярошенка, который желаетъ по такому наущенію воспользоваться чужою собственностью, потому что она не держится своего селенія, а постоянно шляется по разнымъ мѣстамъ и ведетъ жизнь свою весьма неприлично; притомъ же, не имѣетъ мужска пола. По обсужденіи, рѣшили: что отъ Саввы Омельченка дать ей четвертую часть огорода, съ тѣмъ лишь только, если будетъ въ своемъ селеніи жить, то должна она пользоваться до смерти, а по смерти вся земля остается по прежнему Саввѣ; что же касается выкупнаго платежа, то она должна уплачивать за 4-ю часть то количество, какое будетъ определено, а именно по 8½ коп. сер. въ годъ. 1869 года, 1 мая.

Раздѣлъ между сожителъствующими и посторонними.

102

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Карашина Алексея Собченка, что „левада“, называемая Собченковою, состоящая въ урочищѣ Носовомъ, отъ него отобрана и приурочена къ полямъ крестьянъ-собственниковъ м. Корсуна. По выслушаніи чего рѣшили: „левада“ въ урочищѣ Носовомъ дѣйствительно принадлежала отцу Алексея Собченка, еще „за крѣпостнаго состоянія“, и таковою пользовался, до введенія уставныхъ грамотъ; по распоряженію Экономіи отобрана и при разверстаніи приурочена къ пахатымъ полямъ крестьянъ-собственниковъ м. Корсуна, а по праву наслѣдства и закону, должна быть возвращена Собченку, какъ „правому“ наслѣднику; а какъ „левада“ эта поступила уже въ распоряженіе общества и нынѣ состоитъ въ надѣлѣ, то Собченко не можетъ быть удовлетворенъ; съ тѣмъ только ограниченіемъ можетъ получить „леваду“, если свѣтлѣйшій князь Лопухинъ, взявъ этой, выдѣлитъ обществу въ другомъ мѣстѣ, находящемся вблизи крестьянскихъ полей, такое количество удобной земли, какое нынѣ находится въ „леводѣ“ Собченка.

103

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Таганчи Ивана Савенко на крестьянина Ивана Корченку.

Войдя въ разбирательство таковой жалобы между тяжущимися сторонами, рѣшили: такъ какъ полевой надѣль по надворной описи числится за Семеномъ Савенкомъ, то таковымъ Савенко долженъ и пользоваться, а усадебная земля подъ тѣмъ же номеромъ, должна быть раздѣлена по половинной ровной части, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія. 1868 года, сентября 2 дня.

104

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Пожежинъ Луки Федорчука о томъ, что онъ былъ въ продолженіе шести лѣтъ у Максима Голуба въ хозяйствѣ, но, по измѣнившимся обстоятельствамъ, онъ, Федорчукъ, вынужденъ былъ оставить его. Имѣя въ виду, что означенный Федорчукъ пробылъ у Голуба 6 лѣтъ безвозмездно, то рѣшили: выдать Федорчуку за „шестилѣтность“ его бытности у Голуба изъ его хозяйства на продовольствіе его семейства одну четверть ржи, двѣ четверти ячменя, два четверика овса, одинъ четверикъ проса, два четверика гречихи и одну „ямку“ картофеля. 1866 года, 18 декабря.

105

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Боронъ Ивана Герасимова Демьянюка въ томъ, что онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года поступилъ къ крестьянину той же деревни Карпу Кирилову Демьянюку съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ жить въ хозяйствѣ; но такъ какъ Карпъ Демьянюкъ началъ его притѣснять, то онъ долженъ былъ оставить его въ маѣ мѣсяцѣ сего года, за что и требовалъ отъ него за работу вознагражденія 10 руб. и взять себѣ посѣянный имъ на сей годъ яровой хлѣбъ; но крестьянинъ Карпъ Демьянюкъ согласенъ былъ дать за службу его пять рублей и означенный хлѣбъ. Почему рѣшили: чтобы крестьянинъ Карпъ Демьянюкъ уплатилъ за работу крестьянину Ивану Демьянюку деньгами 6 рублей и посѣянный имъ на сей годъ яровой хлѣбъ. 1867 года, августа 27 дня.

106

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина сей же волости д. Пляховщины Ивана Ворожбицкаго на крестьянина сей же деревни Адама Говенчика въ томъ: что Адамъ Говенчикъ отказывается отъ принятаго на себя вознагражденія, какъ отлучившемуся отъ него соучастнику въ хозяйствѣ, т. е. не отдаетъ по сіе время новой сермяги,

бураковъ два четверика и поросёнка, а также требуетъ уплаты за „платъ“, находящійся подъ домомъ Ворожбицкаго. Разобравъ какъ жалобу Ивана Ворожбицкаго, такъ равно оправданіе Адама Говенчика, рѣшили: Ивану Ворожбицкому отдать сермягу, два четверика бураковъ и поросёнка, а Адамъ Говенчикъ имѣетъ полное право требовать ежегодно отъ Ивана Ворожбицкаго за землю, находящуюся подъ домомъ, по 50 коп. сер. Октября 8 дня, 1870 года.

О приданомъ.

107

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки м. Бѣлой Церкви Лукіи Тонконожкой, что въ январѣ мѣсяцѣ 1865 года ходила по надобности въ с. Грибенки на ярмарку, а дома остался второбрачный мужъ ея Макаръ Тонконожка, сынъ его Степанъ и дочь его Евдокія; „подъ отлучку“ ея изъ дому пропало у нея изъ сундука ея красное „наместо“ 5 питокъ, стоящее 21 руб. сер., и какъ болѣе никого сторонняго въ домѣ ея нѣтъ, то она обвиняетъ во взяты этого „наместа“ ея мужа Макара Тонконожку или его дѣтей; просить, чтобы за означенное „наместо“ уплатить ей деньги, 21 р. сер. Признавъ мужа Лукіи Тонконожкой виновнымъ въ недосмотрѣ „наместа“ его жены, и онъ согласился добровольно уплатить его женѣ за пронавшее ея „наместо“ 16 р. с., по частямъ, 8 р. с. 29 іюня, 8 р. с. 1 октября сего 1865 года, а Тонконожка Лукія изъявила на сіе согласіе, рѣшили: жалобу сію Тонконожкой почестъ оконченною и привести въ исполненіе. 1865 года, марта 4 дня.

108

Лянцкоронскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Лянцкоруна Михаила Горенчука (онъ же Буракъ) на вытѣсненіе его изъ дома, проданнаго имъ односельцу Андрею Горину, выслушавъ жалобу, рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Михаилъ Горенчукъ не имѣлъ права продавать дома съ усадебнымъ и полевымъ надѣломъ, то дабы онъ Горенчукъ, возвратилъ крестьянину Андрею Горину полученныя отъ сего послѣдняго за тѣ надѣлы деньги, всего шестьдесятъ пять руб. и вступилъ бы въ свой домъ. 1868 года, октября 31 дня.

109

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Крегля на крестьянина м. Сельца Войтеха Чернецкаго въ томъ, что,

послѣ смерти дочери его Даріи, которая была въ замужествѣ за сказаннымъ Чернецкимъ, не осталось никакого родства, а оказавшееся послѣ смерти ея имущество, которое имъ, Крегелемъ, дано было въ приданое дочери, а равно и денегъ дано было сорокъ девять рублей, просить о возвратѣ ему какъ имущества, такъ и денегъ обратно. Имущество это состояло въ слѣдующемъ: изъ холста толстаго и тонкаго полотна, изъ 3-хъ кафтановъ, одной шубы, перинъ, нѣсколько подушекъ и одинъ сундукъ съ разными вещами женскаго убора. Войтехъ Чернецкій на всѣ вышесказанныя слова Креглемъ сознался, но между прочимъ добавилъ: что деньги, данныя въ приданое Даріи, израсходованы на излѣченіе ея, которая, съ поступления за меня въ замужество, большею частью была больная, а хотя и осталось нѣсколько рублей, мною были употреблены на погребеніе ея тѣла. Вслѣдствіе чего рѣшили: изъ оставшагося имущества послѣ смерти Даріи отдать Данилу Крегелю одну корову, кафтановъ изъ простаго сукна два, изъ тонкаго сукна одинъ, платковъ четыре, холста 2 куска, одинъ сундукъ, одну постель и разные другіе мелочныя женскіе снаряды. 21 февраля, 1868 года.

110

Черноостровскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Черно-Острова Пантелеймона Байка и крестьянки Татьяны Бабіевой, перваго—объ отниманіи послѣдней хаты, доставшейся ему въ приданое по женѣ его, нынѣ умершей Ликеріи, а послѣдней—объ отобраніи отъ перваго означенной хаты и „коралей“, оставшихся по смерти сказанной его жены, а сестры Татьяны Бабіевой. А потому рѣшили: хотя хата, о которой идетъ споръ, досталась въ наслѣдство по отцу умершей Ликеріи Байковой, родной сестрѣ Татьяны Бабіевой, и хотя Ликерія послѣ себя не оставила дѣтей, прижитыхъ съ Байкомъ, по случаю ихъ смерти, но, принимая во вниманіе то, что покойная Ликерія Байкова долгое время до выхода ея въ замужество за Пантелеймона Байка починками „удерживала“ эту хату, а „за жизни“ объявила, что на случай ея смерти, означенный мужъ ея обязанъ за эту хату уплатить въ пользу Черноостровской церкви, 10 рублей, то посему хата эта должна оставаться при Пантелеймонѣ Байкѣ, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній уплатилъ Черноостровской церкви 10 руб.: тѣмъ болѣе, что Татьяна Бабіева, состоя въ замужествѣ за Василиемъ Волкомъ, имѣетъ особую свою усадьбу, а хату, о которой спорятъ, предполагаетъ продать или пустить въ наемъ. Что же касается „коралей“, то такъ какъ за таковыя достаточныхъ свѣдѣній нѣтъ, однако имѣются свѣдѣнія, что таковыя были „за жизни“ Ликеріи, а потому Пантелеймонъ Байко долженъ

уплатить Татьянѣ Бабіевой 2 р. с., т. е. половинную часть стоимости тѣхъ коралей, и споръ считать оконченнымъ.

111

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу приходскаго священника с. Карашина о. Іакова Костецкаго. Въ жалобѣ своей священникъ излагаетъ: крестьянка-собственница м. Корсуна Евдокія Бойченкова, во время водопоя скота на рѣкѣ Роси, „самоправно“ захватила, при пособіи зятя своего Даніила Вирченка, корову, которая, назадъ тому двѣ недѣли, приведена къ Костецкому сватомъ Евдокіи Бойченковой солдатомъ Корніемъ Гайдаемъ, сынъ котораго Никифоръ Гайдаенко женился на родной дочери Бойченковой Ефросиніи, нынѣ умершей отъ родовъ, чему причиною послужила родная мать ея Евдокія Бойченкова, рѣшившаяся перевести болящую дочь свою Ефросинію изъ с. Карашина въ м. Корсунъ въ домъ свой, дляпользованія. Далѣе, въ жалобѣ своей, о. Костецкій излагаетъ, что Евдокія Бойченкова, по смерти своей дочери, забрала отъ зятя своего Никифора Гайдаенка все имущество, данное въ приданое, на томъ основаніи, что, по смерти ея, не осталось наслѣдниковъ; корова же, полученная Гайдаенкомъ въ приданое, осталась у него, и Гайдаенко вмѣстѣ съ отцомъ своимъ порѣшили корову эту отдать о. Костецкому, какъ приходскому священнику, по оцѣнкѣ стоимости 20 р. сереб., изъ коихъ 10 въ пользу о. Костецкаго на поминаненіе жены Гайдаенка Ефросиніи, а 10 въ пользу церкви, которые священникомъ о. Костецкимъ уже отданы. Затѣмъ священникъ Костецкій проситъ о возвратѣ ему; 1) коровы, „самоправно“ захваченной крестьянкою Евдокіею Бойченковою; 2) захваченныхъ Бойченковой 35 руб., приобретенныхъ собственно ея зятемъ Никифоромъ Гайдаенкомъ, хранившихся въ сундукѣ жены и взятыхъ Бойченковою, безъ вѣдома Гайдаенка, „за жизни“ его жены Ефросиніи Гайдаенковой, и 3) истребовать отъ Бойченковой находящійся у нея лѣсной матеріалъ, заработанный Гайдаенкомъ и нынѣ пожертвованный Гайдаенкомъ обществу на постройку дома для священника. По выслушаніи сего, судъ, призвавъ крестьянку м. Корсуна Евдокію Бойченкову и зятей ея, крестьянъ Дениса Вирку и Никифора Гайдаю, приступилъ къ производству дознанія. При чемъ Евдокія Бойченкова, по выслушаніи жалобы священника о. Костецкаго, показала: дочь ея, бывшая въ замужествѣ за крестьяниномъ с. Карашина Никифоромъ Гайдаенкомъ, сильно страдала болѣзнью, и она изъ состраданія къ ней вынуждена была, по согласію ея зятя Гайдаенка, взять ее въ свой домъ въ м. Корсунъ, для преподанія медицинскихъ пособій, которыя остались напрасны, и

дочь
погре
къ за
прида
даенк
раши
о кот
не бр
зятем
ляетъ
выдан
ницы.
пользу
поступ
заинте
больше
корова
въ при
корова
ченков
священ
и въ п
его же
именно:
рое онъ
нига о.
неоснова
отъ св
шили: х
лѣснаго
комъ въ
какъ Га
сается у
вить ему
янки же
шокъ пше
надлежа
Костецким
о возвращ

дочь ея умерла, не оставивъ наследниковъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ погребенія своей дочери, Евдокія Бойченкова отправилась въ с. Карашино къ зятю своему Никифору Гайдаенку и забрала имущество, данное ею въ приданое, но не могла взять коровы и оставила таковую до взятія Гайдаенка, который, пользуясь случаемъ, корову эту отдалъ священнику с. Карашина, подъ предлогомъ пожертвованія въ пользу церкви; денегъ 35 р. с., о которыхъ священникъ о. Костецкій упоминаетъ въ объявленіи, она вовсе не брала: ихъ въ сундукѣ не было; лѣсной матеріалъ, пожертвованный ея зятемъ Карашинскому обществу на построеніе дома для священника, составляетъ ея собственность, какъ полученъ изъ владѣльческаго лѣса, по „квиту“, выданному на ея имя изъ экономической конторы на починку водяной мельницы. При томъ Евдокія объяснила, что она вовсе на пожертвованіе въ пользу церкви не согласна, такъ какъ, по ея мнѣнію, жертва эта можетъ поступить не въ пользу церкви, а въ пользу священника о. Костецкаго, заинтересованнаго покупкою коровы въ 10 р. с., стоящей въ три раза больше. Крестьянинъ Никифоръ Гайдаенко, съ своей стороны, показалъ, что корова, „претендуемая“ Евдокією Бойченковой, дѣйствительно получена имъ въ приданое; но, по смерти его жены Ефросиніи, онъ хотя и сознавалъ, что корова эта должна быть возвращена Бойченковой, но, подозрѣвая, что Бойченкова уворовала у него 35 р. с., арестовалъ эту корову и отвелъ къ священнику о. Костецкому съ обѣщаніемъ пожертвовать ее въ пользу церкви, и въ пользу самого о. Костецкаго; притомъ объяснилъ, что мать умершей его жены Евдокія Бойченкова брала нѣкоторыя непринадлежащія ей вещи, именно: одну пару сапоговъ и мѣшокъ пшеницы и не возвратила дерева, которое онъ на своихъ трехъ подводахъ доставилъ изъ лѣса. Заявленіе священника о. Костецкаго о „самоправномъ“ взятіи Евдокією Бойченковой коровы неосновательно, ибо она составляетъ собственность Бойченковой и отобрана отъ священника о. Костецкаго Бойченковою не самоправно. А потому рѣшили: ходатайство священника о возвращеніи ему коровы, денегъ 35 р. с. и лѣснаго матеріала, пожертвованныхъ крестьяниномъ Никифоромъ Гайдаенкомъ въ пользу церкви и о. Костецкаго, оставить безъ удовлетворенія, такъ какъ Гайдаенко сдѣлалъ пожертвованіе чужой собственности; что же касается уплаты Костецкимъ въ пользу церкви 10 р. за корову, то предоставить ему право отыскивать на Гайдаенкѣ отдѣльно отъ сего дѣла; съ крестьянки же Евдокіи Бойченковой взыскать въ пользу зятя ея Гайдаенка мѣшокъ пшеницы, пару сапогъ и 5 р. за доставку Гайдаенкомъ дерева, принадлежащаго Бойченковой; затѣмъ корову, „претендуемую“ священникомъ Костецкимъ, вернуть Бойченковой, какъ ея собственность, и ходатайство о возвращеніи уворованныхъ у Гайдаенка 35 р. оставить безъ послѣдствій,

такъ какъ ни священникъ о. Костецкій, ни крестьянинъ Гайдаенко не представили на это никакихъ фактическихъ доказательствъ. 1868 года, февраля 2 дня.

112

Богуславскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу солдата Дмитрія Борисенки на солдата Ефрема Калениченка, который показалъ, что онъ взялъ за женою: корову, 3 мѣшка гречихи, ячменя 2 копы, проса 1 копу, пшеницы 1½ копы, 2 полушубка, 2 „свитки“, и болѣе ничего не бралъ; который хлѣбъ поѣли, тулупы и свитки отданы и „дѣтя“ отдано на прокормленіе крест. Моисею Надточію, у коего оно умерло. Солдатъ Дмитрій Борисенко пояснилъ, что онъ получилъ всего только одинъ тулупъ и болѣе ничего не получилъ. А потому рѣшили: взыскать съ Ефрема Калениченка въ пользу оставшагося сына умершей жены его 15 руб., такъ какъ онъ продалъ жены своей корову за 15 руб., за остальные же вещи, холстъ, кожухъ и пеньку, оставить Калениченка въ покоѣ. 1868 года, ноября 21 дня.

113

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго Александра Врублевскаго, въ коей Врублевскій излагаетъ, что, при вступленіи его въ законный бракъ съ крестьянкою Зарѣчанской части дѣвицею Домникією Григорьевой Витенковой, отецъ ея Григорій, вмѣсто денежнаго вознагражденія, въ приданое за дочерью назначилъ ему, Врублевскому, часть усадебной своей земли съ тѣмъ, чтобы онъ, Врублевскій, построилъ на этой землѣ домъ на собственный свой счетъ, на что онъ изстратилъ послѣднее имущество и приобрѣлъ на означенной землѣ домикъ. Нынѣ Григорій Витенко желаетъ отобрать отъ Врублевскаго эту землю и вручить таковую родному своему сыну Григорію Витенку, а Врублевскій, чтобы принялъ свою избу. По выслушаніи всего, рѣшили: такъ какъ Григорій Витенко отдалъ въ приданое за своей дочерью Домникією кусокъ усадебной земли, на которой и построилъ Врублевскій домъ уже тому два года, то и оставить за нимъ, Врублевскимъ, навсегда эту землю, съ тѣмъ, чтобы онъ самъ уже уплачивалъ числящіеся выкупные платежи, сколько таковыхъ будетъ причитаться; а Григорія Витенка за неявку по вызову на судъ оштрафовать въ пользу мірскихъ суммъ 1 руб. сер. 1868 года, апрѣля 14 дня.

Духовныя завѣщанія и споры по онымъ.

114

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ дер. Барбаровки Бенедѣ, Матѣя и матери ихъ противъ временно-отпускнаго Ивана Баланчука, о раздѣлѣ ихъ имущества. По смерти въ 1866 году, покойный отецъ Баланчука Степанъ оставилъ цѣлый участокъ земли, двѣ пары воловъ и двѣ лошади, то, за поступленіемъ въ военную службу младшаго брата Баланчуковъ Ивана, землею владѣютъ Бенедѣ и Матѣй, а поступившему въ военную службу, какъ возвратится изъ оной, по завѣщанію покойнаго отца положено дать стогъ ржи, заключающійся изъ 20 копѣ, сарай, заключающійся изъ 6 стопѣ, и гумно; а женѣ покойнаго Баланчука отца, двое пчелъ въ ульяхъ, остальные же пчелы, сколько ихъ окажется въ ульяхъ, а также и порожніе ульи раздѣлить на трехъ братьевъ: Бенедѣ, Матѣя и Ивана Баланчуковъ. Поэтому рѣшили: землю оставить за старшими сыновьями Степана, т. е. Бенедомъ и Матѣемъ, по равной части, матери ихъ оставить два улья съ пчелами, а временно-отпускному Ивану возвратитъ отъ Бенедѣ и Матѣя ржи 20 копѣ сарай, гумно, а также раздѣлить пчолы и порожніе ульи на 3 части; изъ скота раздѣлить согласно завѣщанію отца именно: Матѣю 1 пару воловъ, 1 лошадь и 1 корову; временно-отпускному Ивану 1 вола, 1 лошадь и 1 корову; матери 1 корову. 1869 года, марта 10 дня.

115

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки дер. Раковичъ вдовы Θεодосіи Свириденковой на зятя втораго мужа ея Власа Сыча, который старается объ отобраніи отъ нея, вдовы, какъ усадебной, такъ и полевой земли, оставленной ей духовнымъ завѣщаніемъ втораго мужа Якова Свириденка, состоявшимся 10 октября сего года. Вслѣдствіе чего допросили свидѣтелей, и оказалось, что, дѣйствительно, мужъ ея Яковъ Свириденко при смерти оставилъ домъ съ застройками, а также половинную часть какъ усадебной, такъ и полевой земли, записанной въ уставной грамотѣ на имя ея, Θεодосіи Свириденковой. На основаніи чего рѣшили: какъ покойный мужъ при смерти оставилъ духовное завѣщаніе, которымъ надѣлилъ жену законную свою Θεодосію Свириденкову, а тѣмъ болѣе что отъ втораго брака покойнаго Свириденка оста-

лась малолѣтняя дочь Ульяна наслѣдницей, — то какъ оставленный домъ съ застройками, такъ равно половинную часть усадебной и полевой земли, должны принадлежать ей, Феодосіи, и дочери ея наслѣдницѣ Ульянѣ Свириденковой въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы Феодосія Свириденкова вносила причитающуюся $\frac{1}{2}$ часть выкупной ссуды и другія натуральныя отработывала повинности. Касательно же дочери покойника Якова Свириденка, оставшейся отъ перваго брака Матроны, то надѣлать ея съ имущества, согласно того же завѣщанія и миролюбнаго согласія вдовы Феодосіи, однимъ быкомъ, двумя кошами ржи, изъ коихъ одну сего года должна выдѣлать, а другую Матрона обязана на обѣменномъ полѣ нажать, а также гречихи съ урожая сего года одну копу, овса $\frac{1}{2}$ копы, сѣна 2 копы, одну гусь, льна 2 куля и огорода обѣменить на одну мѣрку конопляныхъ сѣмянъ. 1868 года, декабря 15.

116

Гостомельскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки м. Гостомля Маріи Кравченковой о томъ, что она вступила въ законный бракъ за крестьянина м. Гостомля Іосифа Кравченка, въ коемъ прожила 5 лѣтъ, а въ прошломъ году мужъ умеръ; и что онъ, при смерти своей, объявилъ при своихъ родителяхъ, т. е. при отцѣ его Романѣ и матери его Кравченковыхъ своей женѣ Маріи Кравченковой слѣдующія слова: „ты здѣсь 5 лѣтъ работала и трудилась, можешь получить послѣ смерти моей себѣ съ приплоду тѣхъ овецъ, которыя пригнала отъ своихъ родителей, самыя лучшія; также подаренную намъ во время свадьбы нашей телицу возьми себѣ, изъ приплодку телицу, часть „вовны“ изъ овецъ, а еще гдѣ ты будешь жить, то прійди на будущій годъ на свое поле и сожни слѣдующую тебѣ часть жита, вещи свои все сполна возьми себѣ“. Потомъ, послѣ смерти мужа ея, свекоръ ея Романъ Кравченко съ своею женою начали назревать разныя неподобныя рѣчи для ея, Маріи Кравченковой, то она отъ ихъ удалилась къ своимъ родственникамъ на жительство и просить о выше-помянутомъ имуществѣ — отобрать отъ Семена Кравченка и отдать ей, Маріи. Въслѣдствіе чего рѣшили: крестьянинъ Романъ Кравченко долженъ выдать вдовѣ Маріи жита 2 борца, картофеля 1 корецъ, сѣмя коноплянаго 2 гарца, телицу 1, овецъ 4 штуки, „вовны“ часть, и 2 „запаски“. 1869 года, марта 19 дня.

117

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Дѣти! Помните всегда волю, быть волею и послѣднюю въ сей жизни, волю: живите между собой

всегда въ согласіи, мирѣ и любви, памятуя, что гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Если исполните эту мою волю, то я и за предѣломъ гроба буду молить Всевышняго о вашемъ счастіи, и это будетъ служить для меня отрадою; а если же, чего Богъ да хранить, будете враждовать одинъ противъ другихъ, то этимъ нарушите замогильный мой покой и опозорите мою память.

Во избѣжаніе же всякаго повода къ нарушенію семейнаго спокойствія, я нахожу нужнымъ, когда еще нахожусь въ полномъ сознаниі, раздѣлить имущество свое между четырьмя дочерьми; но съ тѣмъ, что моя воля должна быть для васъ, дѣти, свята: что кому назначу, тотъ долженъ получить свое и быть имъ довольнымъ, не позволяя себѣ стремиться къ захвату неназначеннаго ему. Симъ завѣщаніемъ опредѣляю часть имѣнія старшей дочери своей Клярѣ Липецкой въ слѣдующемъ: четвертая часть садка, припирающаяся къ межѣ „левадѣ“ и больше ничего; въ чемъ и подписуюсь. Съ подлиннымъ вѣрно: Грабовецкій, волостной старшина.

118

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. 1868 года, мая 8 дня, я, нижеподписавшійся крестьянинъ-собственникъ Брацлавскаго уѣзда, 3 мирового участка, Немировской волости, того же общества Аѳанасій Яковлевъ Файденко, имѣя отъ роду 68 лѣтъ, но будучи еще въ здоровомъ умѣ и въ полномъ разсудкѣ, завѣщаю собственный свой домъ съ принадлежащею къ оному усадьбою, въ количествѣ 1750 саженой, меньшимъ своимъ сыновьямъ: Филиппу и Евфимію, со всеми къ оному пристройками, какъ-то: комору чрезъ сѣни и во дворѣ амбаръ. Каковымъ имуществомъ упомянутые сыновья мои должны воспользоваться по смерти меня, Аѳанасія, и жены моей Домны. Старшій же сынъ мой Ѳеодоръ Файденко, какъ имѣетъ собственную свою усадьбу, купленную мною, Аѳанасіемъ, у солдатки Маріи Любашевской, лишается уже права на наслѣдственное выше имущество, завѣщанное сыновьямъ моимъ Филиппу и Евфимію. Въ томъ при свидѣтеляхъ росписуюсь: Аѳанасій Яковлевъ Файденко, а за него, неграмотнаго, по его личной просьбѣ, росписался крестьянинъ Прокофій Никифоровъ Демченко. При семъ были свидѣтелями: крестьяне м. Немирова, Демьянъ Макаренко, Демьянъ Лищица, а за нихъ, неграмотныхъ, и за себя росписался Прокофій Демченко.

119

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. 1868 года, іюня 27 дня, я, нижепоименованный, имѣя отъ роду 72 года, и будучи лишонъ

зрѣнія, скитаясь по міру для пропитанія своего, хотя имѣя собственную свою осѣдлость, то есть, домъ съ усадебнымъ и полевымъ грунтомъ въ д. Муховцахъ, за который выплачивалъ до настоящаго времени исправно, нынѣ же чувствую себя въ больномъ положеніи, отдаю въ вѣчное и потомственное владѣніе упомянутый усадебный и полевой участокъ родной моей сестрѣ Даріи, находящейся въ замужствѣ за крестьяниномъ д. Муховецъ Антономъ Криворучкомъ, съ тѣмъ, дабы упомянутая моя сестра Дарія и мужъ ея Антонъ Криворучка обязаны содержать меня до смерти, на полномъ своемъ содержаніи и въ случаѣ смерти похоронить меня по христіанскому обряду,—а за пользованіе Криворучкою завѣщаннымъ грунтомъ долженъ онъ принять на себя уплату выкупнаго платежа. Настоящее духовное завѣщаніе я, Павелъ Майданюкъ, дѣлаю въ здоровомъ умѣ и по доброй своей волѣ, которое должно быть свято и нерушимо. При свидѣтеляхъ росписуюся Павелъ Майданюкъ, а за меня, неграмотнаго, „извѣряю“ росписаться жителю м. Немирова отставному унтеръ-офицеру Іліѣ Васильеву Гладковскому. Унтеръ-офицеръ Гладковскій. При семъ были свидѣтели, крестьяне д. Муховецъ: Иванъ Бубликъ, Лукьянъ Палененко, Андрей Васильевъ Майданюкъ, Оома Потребенко, Кирило Шрамко, Иванъ Безполый, Осипъ Целыхъ, Иванъ Муха, Тимошей Козаченко, Максимъ Шрамко, Петръ Пельхъ, Аванасій Сторчакъ, Семень Ксендюхъ, Иванъ Рыбалка, Ілія Токаленко, Василій Хихлачь, Гаврило Пузай и Григорій Пельхъ, а за неграмотныхъ, по просьбѣ, росписался отставной унтеръ-офицеръ Гладковскій. При настоящемъ завѣщаніи находились члены Немировскаго волостнаго правленія: волостной старшина Андрей Майданюкъ, Лиховецкій сельскій староста Гавріиль Носенко, писарь правленія Синицкій.

120

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. 1868 года, іюля 1 дня, я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ Брацлавскаго уѣзда, Ковалѣвской волости, Яранскаго общества Иванъ Матвѣевъ Макейшенко, заключаю слѣдующее: По смерти моего сына Ефимія Иванова Макейшенка, жившаго въ предмѣстьи м. Немировской Штылевкѣ, осталось семейство, которое состоитъ изъ четырехъ душъ, то я изъ сего круга семейнаго старшему, тринадцати-лѣтнему внуку, Андрею Ефиміеву, поручаю слѣдующее завѣщаніе, которое принадлежало сыну моему Ефимію Иванову, нынѣ скончавшемуся, три десятины земли пахатной и двѣ усадебной, съ жилымъ домомъ. Какое условіе въ дѣйствительности заключаю, если внукъ мой, Андрей, достигнетъ до восемнадцати-лѣтняго возраста, въ то время имѣетъ пол-

ное прав
меня, та
насъ,* а
которые
надлежа

Коро
жалобу
смерти м
слѣдуетъ
выслушав
стьянина
нынѣ у
р. с., и
крестьян
онекунъ
деньги
1868 го

Волост
Вакулы в
на недачу
гонъ для
удовлетво
заль, что
оний прив
ротѣ умер
раз это д
занинъ сель
въ цѣлост
Оомѣ Ваку
жащаго же
выхъ подво
правнымъ

ное право взять въ свое владѣніе, но съ тѣмъ, что въ случаѣ смерти какъ меня, такъ и жены моей, онъ, Андрей Макейшенко, обязанъ похоронить насъ, а если смерть постигнетъ ранѣе его совершеннолѣтія, то свидѣтели, которые въ сей бумагѣ подписаны, имѣютъ полное право распорядиться по надлежащему условію.

Опека и попечительство.

121

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Стрыжавки Домникіи Сырочъ, о томъ, что, послѣ смерти мужа ея Михаила Грабара, остался сынъ Антонъ 4-хъ лѣтъ, коему слѣдуетъ въ наслѣдство часть имущества, оставшагося отъ отца его. По выслушаніи чего рѣшили: для наслѣдника, оставшагося послѣ смерти крестьянина Михаила Грабара, Антона, отдѣлить съ имущества, имѣющагося нынѣ у отца его крестьянина, Никифова Грабара, 2 лошади, стоящія 20 р. с., и 4 копы ржи; лошади и рожь вручить второбрачному мужу ея крестьянину д. Стрыжавки Пантелеймону Сырочу, который „обязанъ“ какъ опекунъ малолѣтняго Антона Грабара, эту отдѣленную часть продать, а деньги хранить до совершеннаго возраста наслѣдника Антона Грабара. 1868 года, сентября 23 дня.

122

Волостной судъ слушалъ словесную жалобу казака м. Пещаной Оомы Вакулы на Дмитровскаго казачьяго сельскаго старосту Трофима Орловскаго на недачу ему забрать хлѣба, принадлежавшаго женѣ его Маріи, и за прогонъ для забора онаго десяти пароволовыхъ подводъ; просить должнаго удовлетворенія. Вызванный отвѣтчикъ староста Трофимъ Орловскій показалъ, что онъ не позволилъ Вакулѣ забрать хлѣба по той причинѣ, что оный принадлежитъ не одной только женѣ казака Вакулы Маріѣ, а и сиротѣ умершей родной сестры Вакулиной Парасковіи. Волостной судъ, разбирая это дѣло и принимая во вниманіе то, что сельскій староста есть хозяинъ сельскаго общества, который и долженъ сохранять сиротскія имѣнія въ цѣлости, а потому рѣшеніемъ сего числа опредѣляетъ: въ жалобѣ казаку Оомѣ Вакулѣ на недозволеніе старостою Орловскимъ забора хлѣба, принадлежащаго женѣ Вакулѣ, и за прогонъ имъ до с. Дмитровки 10 пароволовыхъ подводъ, какъ Вакула намѣревалъ забрать упоминаемый хлѣбъ самоправнымъ образомъ, отказать, а самый хлѣбъ, какой только есть въ сно-

пахъ, раздѣлить на двѣ равныя части, т. е. женѣ Вакулы Маріи и дочери умершей сестры ея Маріи, Парасковіи, такъ какъ Марія Вакулина пользовалась частію земли, спадающей на долю сироты Параскевы до сего времени, т. е. два года.

123

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы села Вильни Настасіи Селюченковой, о томъ, что, послѣ смерти ея сестры Евфиміи, бывшей въ замужествѣ за отставнымъ солдатомъ Григоріемъ Бурачкомъ, который также умеръ (онъ былъ женатъ послѣ смерти Евфиміи на другой женѣ Маріи, которая, оставшись вдовою, живетъ въ м. Коростышевѣ въ домѣ Григорія Бурачка), остались дѣти отъ жены Евфиміи, дочь Дарія и отъ второй жены, Маріи, сынъ Тимошей, которые находятся на воспитаніи въ (у) Маріи Бурачковой; но Настасія Селюченкова, какъ родная тѣтка, пожелала оставшуюся сироту Дарію взять на свое содержаніе, почему проситъ отдѣлить слѣдующую часть имущества, оставшагося послѣ смерти Григорія Бурачка, для круглой сироты Даріи Бурачковой. По разбирательствѣ, рѣшили: изъ имущества, оставшагося послѣ смерти Григорія Бурачка и жены его Евфиміи, опредѣляется получить въ наслѣдство для сироты Даріи Бурачковой, именно: оставшуюся послѣ смерти Евфиміи, матери Даріи Бурачковой, всю одежду, касающуюся до женскаго пола, и одного теленка 6-ти мѣсячнаго; что должна получить въ „неутратное“ содержаніе крестьянка Настасія Селюченкова, и это имущество она должна хранить до возраста малолѣтней Даріи Бурачковой. 1868 года, марта 17 дня.

124

Искоростыскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу двороваго человѣка д. Доморочи Ивана Варейчука о томъ, что братъ его, Филиппъ Варейчукъ, свелъ его со службы, съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ вмѣстѣ съ нимъ, и „уживаль“ бы съ нимъ по-поламъ грунтъ; проживъ съ нимъ вмѣстѣ одинъ годъ, просилъ Филиппа, чтобы онъ сдѣлалъ съ нимъ законную въ томъ росписку, но Филиппъ отказалъ дать таковую, вслѣдствіе чего онъ его оставилъ и перешолъ къ другому брату Павлу Варейчуку, который померъ, оставивъ $\frac{1}{2}$ часть грунта, какъ усадебной, такъ и полевой земли, старую хату и малолѣтняго сына Юрія 5 лѣтъ и долгу еврею Овсею Кинягу 12 руб.; и онъ, Филиппъ, за бытность и работу не уплатилъ

ему, Ивану, за одинъ годъ и, кромѣ сего, взялъ деньгами 8 р. Филиппъ Варейчукъ показаніе брата Ивана подтвердилъ, но что онъ не „схотѣлъ“ дать росписки на грунтъ, потому что онъ самъ имѣетъ только $\frac{1}{2}$ часть грунта. А потому рѣшили: Филиппу Варейчуку уплатить брату Ивану за одинъ годъ службы 14 руб. и забранныя наличныя деньги 8 р., всего 22 р.; но какъ остался сирота племянникъ ихъ малолѣтній Юрій на грунтъ отца своего, то назначили къ нему опекуномъ Ивана Варейчука до возраста его лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы онъ воспитывалъ его и „уживалъ“ весь грунтъ, и поддерживалъ бы хату, и уплатилъ бы за брата слѣдующіе выкунные платежи и казенныя подати; а какъ Филиппъ „уживалъ“ грунтъ и „уживаетъ“, то долженъ платить подать за умершаго отца ихъ впредъ до новой ревизіи. Относительно же уплаты Филиппомъ денегъ 22 р. Ивану поставить, чтобы онъ, Филиппъ, уплатилъ изъ числа оныхъ за умершаго брата Павла долгу еврею Овсею Книпигу 12 р. и Ивану Варейчуку немедленно 4 р. с., а остальные 6 руб. 29 іюня будущаго года. 1869 года, августа 10 дня.

125

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Новоселокъ Николая Степанова Деревянки о раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти его отца и старшаго брата Василия и затѣмъ объяснительныя доказательства обоихъ братьевъ Василия и Николая Степановыхъ Деревянковыхъ. При чемъ оказалось, что послѣ смерти ихъ отца осталось 3 вола, 1 корова, 8 овецъ и жилая изба съ коморою и гумно. Все это поступило въ распоряженіе ихъ обоихъ, и Николай, уже лѣтъ 8 не занимаясь хозяйствомъ, спискивалъ себѣ пропитаніе заработками, а на хозяйствѣ остался и донинѣ старшій его братъ Василій; Николай не можетъ самъ лично отдѣльно заниматься хозяйствомъ по случаю падучей болѣзни. А потому рѣшили: внушить калѣкѣ Николаю, чтобы онъ непремѣнно жилъ въ отцовскомъ домѣ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Васи́ліемъ, который долженъ приберегать и хоронить Николая на свой счетъ до смерти, т. е. если Николай будетъ стараться работать въ хозяйствѣ съ Васи́ліемъ совместно и заработки будутъ обращаться „въ гуртъ“, то Васи́лій долженъ будетъ Николая одѣвать, обувать и уплачивать подати; на случай несогласія на то Николая, въ такомъ случаѣ, Николай, зарабатывая деньги въ свою пользу, обязанъ платить подати, самъ одѣваться и кормиться; жить же въ отцовскомъ домѣ съ Васи́ліемъ имѣетъ полное право, отъ чего Васи́лій не можетъ ему отказывать до смерти. 1869 года, апрѣля 5 дня.

126

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки села Возденска Ульяны Савчуковой о томъ, что, двѣнадцать лѣтъ назадъ, какъ она, Ульяна, вышла въ замужество за крестьянина Антона Савчука, и жили они обою въ домѣ отца Ивана, Антона Савчука, сами хозяйствовали безъ участія Антона; но какъ мужъ ея сего года умеръ, оставивъ маленькое дитя мужскаго пола, то отецъ его Антонъ требуетъ, дабы она „выступила“ отъ него и не находилась въ его домѣ, желая поселить въ ономъ младшаго сына своего Луку. Ульяна съ покойнымъ мужемъ своимъ Иваномъ въ теченіи 12 лѣтъ общими силами приобрѣтали содержаніе и построили одну „клуню“ и два сарая, которые приблизительно стоятъ 8 р., да кромѣ того выплачивали за усадебную и полевою земли платежъ. Рѣшили: принимая во вниманіе, что Ульяна, какъ женщина, не можетъ привести хозяйства въ надлежащій порядокъ, а желаетъ отецъ на ономъ хозяйствѣ поселить своего сына Луку, то, въ виду наследственнаго имущества малолѣтнему сыну Ульяны Сидору, тотъ, кто поселится на оной, „обовязанъ“ внести въ общество села Возденска 20 р. с. въ пользу малолѣтнаго Сидора Савчука, а оно, по назначенію своему опекуна, „обовязано“ этимъ деньгамъ до совершеннолѣтія Сидора вести счетъ, да кромѣ того поселившійся „обовязанъ“ изъ своихъ средствъ уплатить Ульянѣ, кромѣ поясненной суммы, 8 р. серебромъ. 1868 года, октября 9 дня.

127

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) разбираетъ крестьянъ, оставшихся сиротами послѣ смерти крестьянина Михаила Кушубы и находившихся на воспитаніи у крестьянина Алексѣя Навроцкаго. Именно: мать ихъ Авдотія Кушубина (что нынѣ Сидораньская) просила имѣнія, оставшагося послѣ смерти ихъ отца, денегъ и „наместа“, стоящаго 50 р. с. Какъ по счетамъ, приложеннымъ въ дѣлѣ семь, видно, что Бѣлоцерковскій крестьянинъ Алексѣй Игнатовъ Навроцкій состоитъ должнымъ этимъ сиротамъ 82 р. с. 61 коп., въ числѣ которыхъ состоитъ и „стойность“ „наместа“, то рѣшили: чтобы Навроцкій безотлагательно отдалъ сиротамъ Авдотіи и Аннѣ Кушубинымъ наличными деньгами сорокъ руб. и возвратилъ имъ „наместо“; и хотя Навроцкій, упорствуя въ возвратѣ, соглашается уплатить не болѣе 20 р. с., наместо же возвратитъ не „хотитъ“, — то въ такомъ случаѣ принять немедля „наместо“, а деньги 40 р. с. взыскать съ имущества его. 1864 года, августа 9 дня.

128

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Олевска Захара Иванова Луговна, состоящаго подъ опекою при родномъ дядѣ своемъ крестьянинѣ д. Столпинки Никитѣ Ковальчукѣ, о возвратѣ ему, Захарію, имущества, оставшагося по смерти отца Захаріева, которое находится въ „избереженіи“ Никиты Ковальчука, согласно описи, состоявшейся въ 16 день іюня 1860 года, по которой онъ, Ковальчукъ, принялъ жилой домъ посредственнаго состоянія въ 30 р., возъ простой 1 въ 60 к., борона въ 30 к., ульевъ съ пчолами трое, оцѣненныхъ въ 3 р., воловъ пару 1, оцѣненную—одинъ въ 12 р.с., а другой въ 11 р., гумно круглаго дерева въ 4 р., ржи въ снопѣ 6 копъ, по пробному умолоту 3 четверти, всего, какъ видно съ отчетности опекунскаго отчета, на сумму 68 руб. 90 коп.; изъ прописаннаго имущества воли въ 1864 году проданы за 27 руб. сер. 50 коп., гумно за 6 руб. 50 коп. и деньги эти внесены въ сберегательную кассу для приращенія процентами, непроданное же имущество, показанное описью, передано опекуну для храненія до возраста совершеннолѣтія сироты. Принявъ во вниманіе объясненіе опекуна Никиты Ковальчука, что оставшееся переданное ему имущество онъ, Ковальчукъ, передалъ двоюродному дядѣ Захарію, Роману Луговицу, именно: жилой домъ уже въ немногo ветхомъ состояніи, два улья съ пчолами, съ которыхъ нынѣ одинъ находится съ пчолами, а другой порожній, возъ, борона, а рожь Никита Ковальчукъ забралъ къ себѣ въ д. Станишку, съ которой, какъ видно изъ отчетности, произвелъ въ расходъ на продовольствіе разслабленной матери Захарія (1 четверть и 4 четверика), а остальную оставилъ до востребованія; собранный же медъ Ковальчукъ принесъ, по приказанію въ то время старшины Семена Шибецкаго, въ Олевское сельское управленіе для продажи таковаго въ доходъ старостѣ, коего и при передачѣ имущества дохода вырученнаго не оказалось,—рѣшили: домъ, какъ состоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и состоялъ, отдать старостѣ Захарію, одни пчолы съ ульемъ и порожняго отдать, возъ и борону, какъ не оказалось, то уплатить наличными деньгами 90 коп., а равно за проданный старшиною медъ взыскать съ него, Шибецкаго, 1 р. 5 к. въ пользу Захарія, а также дядя Никита Ковальчукъ долженъ возвратитъ двѣ копы въ снопѣ, или 1 четверть ржи. 1869 года, мая 6 дня.

129

Козинскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу дѣвицы сироты, по имени Харитины, о томъ, что воспитательница ея крестьянка м.

Козина Лубка Рыбакова ничего ей не даетъ за 7 лѣтъ нахождения ея у Лубки. По разборѣ сего дѣла, оказалось: что Харитина осталась шести лѣтъ сиротою; бывший старшина Гущель отдалъ ея къ мужу Лубки на воспитаніе, и она 7 лѣтъ находилась у него; и когда мужъ Лубки умеръ, то она, Лубка, начала обижать Харитину, именно—бить, въ чемъ сама призналась Лубка; и нынѣ Харитина проситъ взыскать съ нея за 4 года по 4 руб. сереб. за каждый, по одной рубахѣ и по одному рушнику. Сообразивъ, рѣшили: такъ какъ Харитина 7 лѣтъ находилась у Лубки не какъ служанка, а какъ воспитанница и съ шести лѣтъ, что ей было отъ роду, она еще не могла приносить никакой пользы въ хозяйство, то обязать Лубку, чтобы она дала Харитинѣ 8 руб. сер., за все время двѣ рубахи и два рушника. 1869 года, марта 9 дня.

Давность въ пользованіи имуществомъ.

130

Иванковецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Андрея Реймы, въ томъ, что онъ съ давняго времени пользовался половиною частію усадебнаго грунта, вмѣстѣ съ крестьяниномъ, своимъ родственникомъ, Яковомъ Реймою, а въ настоящее время Яковъ Рейма выгоняетъ его съ этой части грунта, и даже вытопталъ огородные посѣвы и разбираетъ жилой домъ его самоправно. Вслѣдствіе чего рѣшили: что какъ Андрей Рейма съ давняго времени пользовался половиною частію усадебнаго грунта, то поэтому утвердить третью часть грунта за Андреемъ Реймою, а остальную часть этого грунта за Яковомъ Реймою. 1868 года, іюня 28 дня.

131

Лянцкорунекій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу дочери умершаго крестьянина села Драгановки Антона Вишневскаго Настасіи, по мужу Михайловской, которая жаловалась, что крестьянинъ села Драгановки же Матвѣй Худыкъ отнялъ у нея хату, принадлежавшую ея отцу Вишневскому. Противу какой жалобы были чинимы самовѣришія дознанія, по коимъ оказалось: что, послѣ смерти Антона Вишневскаго, жена его, оставшись вдовою, вышла въ замужество за Матвѣя Худыка, который, по распоряженію помѣщика села Драгановки (уже истекло около десяти лѣтъ), остался хозяиномъ хаты Вишневскаго; и какъ, за смертію Вишневскаго, оста-

лись долги, то Худыкъ, не желая, чтобы на этомъ домѣ числились долги, продалъ свой собственный домикъ, за который вырученными деньгами и изъ другихъ еще источниковъ выплатилъ долги до 16 р. сер., и послѣ того, черезъ одинъ годъ, какъ скоро та жена Худыка умерла, то онъ изъ собственныхъ денегъ употребилъ на погребеніе тѣла ея еще 12 руб. сер. По поводу сему тогда же, по разбирательству, скотъ и вещи, принадлежавшія той женѣ, отобраны отъ Худыка и отданы дѣтямъ ея же Настѣ и Анелѣ, а домъ остался за Худыкомъ, который отъ этого дома все повинности отбывалъ, какъ владѣльцу села Драгановки, такъ и общественныя. Вслѣдствіе чего тотъ домъ остался и по уставной грамотѣ за Худыкомъ же, и Настя Михайловская имѣетъ приютъ при отцѣ мужа ея Стахѣ Михайловскомъ, который имѣетъ домъ. Поэтому рѣшили: какъ крестьянинъ Матвѣй Худыкъ владѣетъ домомъ, оставшимся послѣ смерти крестьянина Антона Вишневецаго, не по захвату, а съ распоряженія помѣщика села Драгановки, и владѣнію таковымъ истекло тому времени до 10 лѣтъ, и во все то время никто въ тому дому не объявлялъ, и по поводу сему тотъ домикъ остался за Худыкомъ и по уставной грамотѣ, вслѣдствіе чего объ отобраніи того домика отъ Матвѣя Худыка и отдачѣ Настасіи Михайловской судъ не въ правѣ входить въ сужденіе, но дабы Настасія Михайловская не осталась безъ никакого вознагражденія за тотъ домикъ, взыскать съ Худыка десять руб. с. и таковыя вручить Михайловской. 1864 года, января 22 дня.

Приобрѣтеніе собственности покупкою и уступкою.

132

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу „жительки“ мѣстечка Богуслава солдатки Маріи Запорожской на крестьянина мѣстечка Богуслава Карпа Шовковенка о возвратѣ купленной Шовковенкомъ у нея хаты. Войдя въ разбирательство жалобы, оказалось, что солдатка Марія Запорожская, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1859 г., продала крестьянину Шовковенку свою хату за цѣну 5 руб., въ чемъ выдала ему росписку при двухъ свидѣтеляхъ, съ объясненіемъ, что ни она, ни ея наследники въ проданной хатѣ претензій имѣть не должны. При „вспросѣ“ же свидѣтелей, они отозвались, что хата эта дѣйствительно продана крестьянину Карпу Шовковенку за 5 р., а росписка учинена при нихъ, на которой они подписались, но денегъ, слѣдующихъ за хату, уплачено только четыре р. с. А потому рѣшили: взыскать съ крестьянина Шовковенка недопла-

ченный 1 руб. сер. и вручить солдаткѣ Маріи Запорожской и объявить ей, чтобы она болѣе къ нему, Шовковенку, не имѣла никакой претензіи, имѣя въ виду, что проданная ею хата во всемъ исправлена новымъ владѣльцемъ и въ настоящее время стоитъ болѣе 45 р. с. 1861 года, іюля 24 дня.

133

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козачки м. Пещаной Лукеріи Габовой на козака сего же мѣстечка Пещаной Дмитрія Кривенка за причиненіе ей обиды, при возвращеніи ею, Габовой, ему, Кривенку, десяти рублей серебромъ денегъ, взятыхъ мужемъ ея Пантелеймономъ Габомъ за проданную, въ пьяномъ видѣ, безъ ея вѣдома по частной роспискѣ, недѣли двѣ тому назадъ, пахатную землю, лежащую въ одномъ урочищѣ, мѣрою примѣрно $\frac{1}{4}$ десятины; почему, поставляя во свидѣтельство казака Филиппа Боня, просить должнаго удовлетворенія и возвращенія ей той земли. При разбирательствѣ этого дѣла, отвѣтчикъ Дмитрій Кривенко показалъ, что онъ жалобщицѣ Лукеріи Габовой ни какихъ побоевъ не причинялъ, равно и денегъ не принялъ потому, что онъ ту землю купилъ не у нея, Габовой, а у мужа ея Пантелеймона Габа. Въ опроверженіе этого Пантелеймонъ Габъ объяснилъ, что онъ названной нивы вовсе не предполагалъ къ продажѣ, но когда козакъ Степанъ Брусъ началъ упрашивать его и напоилъ водкою, то тогда онъ согласился продать ту ниву, но только не Кривенку, а Брусу. Поставленный во свидѣтельство, Филиппъ Бонъ показалъ, что онъ видѣлъ, что когда жалобщица Лукерія Габова оставила деньги въ домѣ Кривенка на столѣ, то онъ, Кривенко, прійдя въ сильный азартъ, „пхнулъ“ ее, Габову, которая и „поточилася“ къ дверямъ; послѣ этого она, Габова, пошла домой, а деньги хотя Кривенко и выбросилъ изъ своей хаты на дворъ, но таковыя остались въ огородѣ его же, Кривенка. По таковымъ обстоятельствамъ, волостной судъ рѣшеніемъ опредѣляетъ: какъ по обстоятельствамъ дѣла оказывается: 1) что козакъ Пантелеймонъ Габъ не имѣлъ права въ пьяномъ видѣ продавать земли, а тѣмъ болѣе какъ приобрѣтенной совмѣстно съ женою его Лукеріею, да еще какъ онъ, Габъ, объяснилъ — козаку Кривенку совсѣмъ не предполагалъ въ продажу; 2) что козакъ Кривенко не имѣлъ права „пхать“ жены Габы Лукеріи и выбрасывать на дворъ денегъ, и 3) что козакъ Габъ на продажу этой земли законной купчей крѣпости не давалъ, — а потому какъ деньги, по показанію свидѣтеля Филиппа Боня, остались въ дворѣ отвѣтника Кривенка, то считать таковыя у него, Кривенка, въ наличности, а самую землю оставить во владѣніи козака Габа, по желанію жены его Лукеріи, какъ совмѣстно приобрѣ-

тенную, и за
считать недѣлю
подписками, с

Ржищевск
лина с. Греб
Откаленка, ч
въ счетъ тѣх
дажи рыбы; н
а 9 р. отда
соотвѣтственн
ствие чего из
а 5 р. прос
рыбу отъ Еф
а остался д
рѣшили: за
остальные 5
марта 1 дня

1870 го
Гайсинскаго
собственникъ
росписку при
сыну, Сологу
Равскаго уса
части подъ
казнѣ выкуп
недоимки ше
пополнить, —
его, Сологуб
тыре десяти
рокъ руб. тр
и получилъ,
коговъ, остав
мой наслѣдн
номъ и потом
IX.

тенную, и затѣмъ имѣющуюся у Кривенка росписку по незаконности ея считать недѣйствительною, о чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, считать дѣло конченнымъ.

134

Ржищевскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Гребенной Ефрема Борисенка на крестьянина м. Ржищева Пантелея Откаленка, что онъ, Откаленко, сторговалъ у него бочку рыбы за 32 р., въ счетъ тѣхъ далъ 23 р., остальныхъ 9 р. имѣлъ уплатить послѣ продажи рыбы; между тѣмъ въ настоящее время Откаленко распродалъ рыбу, а 9 р. отдать „отказывается“, „изговариваясь“ тѣмъ, что рыба сортомъ несоответственна договору при покупкѣ, и что онъ на ней не заработалъ; вслѣдствіе чего изъ суммы 9 р. Борисенко уступаетъ ему добровольно еще 4 р., а 5 р. просить уплатить. Сообразивши, что Пантелей Откаленко, купивши рыбу отъ Ефрема Борисенка за 32 р. и въ счетъ таковыхъ уплатилъ 23 р., а остался должнымъ 9 руб., отъ уплаты коихъ отказывается, а потому рѣшили: за отчисленіемъ добровольно уступленныхъ Борисенкомъ 4 руб., остальные 5 рублей. Откаленко долженъ уплатить Борисенку. 1869 года, марта 1 дня.

135

1870 года, марта 17 дня, я, нижеподписавшійся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2 мирового участка, Краснопольской волости крестьянинъ собственникъ с. Краснополя Максимъ Ильевъ Макогонъ, даю настоящую росписку при свидѣтеляхъ крестьянину тогожъ села Владиміру, Кириловому сыну, Сологубу, въ томъ, что, имѣя я на части помѣщика тогожъ села г. Равскаго усадьбу и полевой надѣлъ, записанные по подворной описи той части подъ № 18, и не имѣя состоянія уплачивать за оныя слѣдующихъ казнь выкупныхъ платежей, отчего и накопилось на мнѣ по настоящей годъ недоимки шестнадцать руб. тридцать коп. сереб., а не имѣя средствъ оной пополнить, — продаю ему, Владиміру Сологубу, въ вѣчное и потомственное его, Сологуба, владѣніе изъ этой земли полевой надѣлъ, въ количествѣ четыре десятины двѣсти семдесятъ семь съ половиною саженой, цѣною за сорокъ руб. тридцать коп. серебромъ, каковыя я, Макогонъ, нынѣ сполна и получилъ, и къ каковой землѣ, за исключеніемъ усадьбы, которую я, Макогонъ, оставляю въ своемъ пользованіи, ни я, Максимъ Макогонъ, ни же мои наслѣдники права имѣть не будемъ, а должна она оставаться въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи его, Владиміра Сологуба, и его наслѣд-

никовъ, съ тѣмъ, однако, что причитающіеся за полевую землю выкупные платежи ежегодно должны уплачивать онъ, Сологубъ, а за усадьбу я, Макогонъ, въ чемъ при свидѣтеляхъ и росписуюсь.

136

1868 года, января 21 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, 1 мирового участка, Трилѣской волости, села Трилѣсь, съ одной стороны Семень Лысенко, а съ другой Кондрать Андреевъ Москаленко заключили сію между собою подписку въ слѣдующемъ:

1) я, Лысенко, съ собственнаго своего согласія переуступаю крестьянину-собственнику сего же села Кондрату Москаленку свой собственный огородъ съ постройками, а именно: хатою, „повѣтями“, „клуною“ и „огорожею“, словомъ, какъ оно все въ настоящее время состоитъ, въ смежности съ сосѣдними усадьбами съ юга Никиты Лысенка, съ запада теченіемъ рѣки, текущей изъ „ставка“, а изъ сѣвера Трифона Довменка, съ тѣмъ, чтобы означенный Москаленко, взамѣнъ получаемаго, передалъ мнѣ свой собственный такой же огородъ съ хатою и „повѣтями“, т. е. въ такомъ состояніи, какъ нынѣ находится, и съ доплатою мнѣ семнадцати руб. сереб.; огородъ сей въ расположеніи слѣдующихъ границъ: съ юга отъ усадьбы Андрея Москаленка, съ западной стороны примыкаетъ къ усадьбѣ Парфенія Демченка.

2) я, Кондрать Москаленко, на первый пунктъ выражаю полное согласіе съ тѣмъ, чтобы оное условіе навсегда оставалось неизмѣннымъ на вѣчное и потомственное владѣніе переменными усадьбами. Въ томъ и подписуемся: Семень Лысенко и Кондрать Москаленко, а за нихъ, неграмотныхъ, по личной просьбѣ, росписался учитель Трилѣской школы Василій Базилевичъ. При написаніи сей росписки Лысенко слѣдующія деньги семнадцать руб. сереб. отъ Москаленка полностью получилъ, въ томъ и подписался: Семень Лысенко, а за неграмотнаго росписался Василій Базилевичъ. При семъ были и въ свидѣтели подписались: Яковъ Луценко, Яковъ Старенькій, Θεодосій Гулька, а за неграмотныхъ росписался Василій Базилевичъ.

137

Рокитенскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина села Рокитна Петра Павлова Пахнюка на крестьянина д. Буды Власа Кондратьева Шевчука. Жалоба эта слѣдующаго содержанія: я въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года купилъ у него быка цѣною за 16 р. с., изъ

числа коихъ уплатилъ ему, Власу, 5 рубл., а остальные 11 руб. просилъ его обождать до 16 числа истекшаго марта; но онъ, Власъ, прибывъ въ село Рокитно 15-го марта и не говоря мнѣ ничего, пошелъ въ сарай и забралъ своего быка домой, съ угрозой младшему брату, что „быка я забираю и 5 руб. вашихъ пропало“. По разборѣ жалобы, рѣшили: Власъ Кондратьевъ Шевчукъ долженъ Петру Павлову Пахнюку тотчасъ отдать взятаго имъ быка и за самовольный заборъ этого быка у Петра Павлова подвергнуть взысканію въ 50 к. с.; что же касается до 11 р. с., которые „виновать“ Петро Павловъ, то таковыя Петръ обязанъ отдать ему, Власу, 23-го сего апрѣля. 1868 года, апрѣля 7 дня.

138

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ Борковскаго сельскаго общества на крестьянина-собственника той же деревни Петра Петрова Хомуна о правѣ владѣнія урочищемъ Николаевкой. По выслушаніи чего и обсужденіи, рѣшили: крестьянинъ-собственникъ Петро Петровъ Хомунъ пользовался островомъ Николаевкою, по праву даренія онаго помѣщикомъ Лепарскимъ его отцу Петру за особыя услуги по званію „войта“; пользованіе это перешло и къ сыну его Петру Петрову, и подтверждено на бумагахъ, и было продлено до Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 года и послѣ онаго до 1862 года; а съ этого времени сначала Петръ Хомунъ, а потомъ и Борковскіе крестьяне, по случаю внезапно происшедшаго падежа скота, выслали свою скотину на этотъ островъ, и послѣ совершенія своихъ дѣйствій повѣрочной комиссіи въ д. Боркахъ — крестьяне Борковскіе объявили претензію на упомянутый островъ; во все же время пользованія Хомуновъ островомъ Николаевкой до означеннаго періода времени Петръ Хомунъ и его братья Александръ и Иванъ не встрѣчали ни какого возраженія и препятствія какъ отъ крестьянъ, такъ и отъ помѣщика, на неправильное пользованіе этимъ островомъ. Въ силу же своей власти, какъ Борковскіе крестьяне говорятъ, что отецъ Петра Хомуна и его сыновья косили островъ Николаевку, — ни отецъ его, ни сыновья Хомуна не могли косить, потому что вся власть тогда сосредоточена была не въ лицѣ какаго нибудь „войта“, а въ лицѣ помѣщика, и „войтъ“ могъ дѣйствовать только по приказаніямъ самого помѣщика. Во время же бытности повѣрочной комиссіи въ д. Боркахъ въ 1864 году Хомуны предъявляли дарственную записку оной и островъ этотъ не вошелъ въ разсчетъ земель, опредѣленныхъ повѣрочною комиссіею, потому что, по измѣренію онаго, оказалось въ немъ всего 3 д. 896 саж., а крестьянамъ за

исключеніемъ этихъ 3 д. 896 саж. въ обѣихъ частяхъ деревни оказалось 87 дес. 1312 саженой, тогда какъ по выкупнымъ объявленіямъ на деревню Борки Байковской и Непошейчицкой частей утверждено выгона въ обоихъ частяхъ 78 дес. 2200 саж., то и выходитъ такъ, что крестьянамъ по закону положено пользоваться, то у нихъ есть и пастбище, которое остается тоже самое, какимъ они пользовались до обнаруженія Высочайшаго манифеста, и какъ Петра Хомуна еще отецъ пользовался этимъ островомъ, такъ слѣдуетъ, чтобы и его Петра Петрова сыновья и дальнѣйшее потомство владѣло островомъ Николаевкою. Въ домогательствѣ же крестьянъ объ отобраніи у Хомуна означеннаго острова отказать. 1866 года, іюля 12 дня.

139

Дымерскій волостной судъ (Кіевской губерніи) слушалъ жалобу еврея-земледѣльца колоніи Рыкуни Файбина Яновскаго на крестьянина м. Дымера Ефима Малашка, о томъ, что сынъ его, Яновскаго, Ейна, назадъ тому три дня, помѣнялъ его, Файбина Яновскаго, молодого вола на стараго вола Ефима Малашка, съ додACHEЮ симъ послѣднимъ Яновскому 6 руб. сер., въ число каковыхъ денегъ Малашокъ и далъ три рубли; и когда сынъ Яновскаго Ейна привелъ домой означеннаго вола, то Яновскій, осмотрѣвши, что означенный волъ по старости мало годенъ къ работѣ, на другой же день привелъ къ Малашку для размѣна принадлежащаго ему вола, какъ равно принесъ ему, Малашку, и взятые у него деньги 3 р. с.; но Малашокъ, не принимая отъ Яновскаго ни вола, ни денегъ, тотчасъ отправился Яновскаго воломъ въ Кіевъ. Потому рѣшили: отобрать отъ крестьянина Ефима Малашка принадлежащаго Файбину Яновскому вола, отдать сему послѣднему, а крестьянинъ Малашокъ, чтобы принялъ своего вола; причемъ взыскать съ Малашка за поѣздку въ г. Кіевъ въ пользу Яновскаго 1 руб. серебромъ. 1868 года, ноября 24 дня.

140

Николаевскій волостной судъ (Проекуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу о томъ, что однодворецъ Оединскій, проживающій въ м. Николаевѣ, продалъ крестьянину с. Калиновки Ивану Холоду свою лошадь, ручаясь при продажѣ о хорошихъ качествахъ этой лошади, за сумму 25 р. с., и впоследствии эта лошадь оказалась совершенно негодною, такъ что нынѣ не стоитъ болѣе 5 р. с.. Полагая, что если крестьянинъ будетъ имѣть у себя упомянутую лошадь, не будетъ имѣть съ нея ни какой пользы,

а между тѣмъ онъ не признается къ порчѣ оной, то рѣшили: лошадь эту оставить у Оедынскаго, а крестьянина Холода „обязать“ уступить Оедынскому изъ уплаченныхъ ему за таковую лошадь 25 р. — восемь руб., въ виду вознагражденія за утерю ярмарки, въ которую производилась продажа лошади Оедынскимъ, а остальные 17 р. отдать Холоду. 1869 года, іюня 16 дня.

141

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу по дѣлу между жителями села Ключниковъ унтеръ-офицеромъ Яковомъ Константиновымъ и крестьяниномъ Петромъ Сухобрусомъ о проданной Сухобрусомъ въ с. Ключникахъ усадьбы въ количествѣ 3 дес. Велѣдствіе чего дѣлано между обоими тяжущимися лицами разбирательство, а потому рѣшили: такъ какъ Ключенское общество принадлежащую Сухобрусу усадьбу за неправный онымъ платежъ выкупныхъ платежей и прочія денежныя повинности по своему недоразумѣнію продавъ кандидату Константинову за 55 р. с. 50 коп., таковыя деньги употребило на уплату „недоимка“, за Сухобрусомъ оказавшагося, а Сухобруса оставило съ семействомъ безпріютнымъ, — то занимаемую нынѣ Константиновымъ усадьбу раздѣлить по равной части съ Сухобрусомъ, съ тѣмъ, чтобы Сухобрусъ въ числѣ уплаченныхъ Константиновымъ обществу денегъ 55 р. 50 к. возвратилъ Константинову половинную часть 27 р. 75 к. сереб., да, кромѣ того, еще, на случай понадобится Сухобрусу построить на назначенной оному половинѣ какія либо постройки, то застроенныя Константиновымъ постройки обязанъ перенести на указанное послѣднимъ мѣсто, и съ того времени долженъ уплачивать исправно всѣ денежныя повинности, какія на немъ будутъ положены. 1868 года, іюля 14 дня.

142

Баранепольскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу временно-отпускнаго солдата жителя д. Софіевки Тимофея Литвина, который жалуется на неправильную будто бы покупку крестьяниномъ той же деревни Александромъ Середою у отца его дома и усадьбы въ д. Софіевкѣ. Изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что, дѣйствительно, половинная часть усадебной земли и дома отцомъ его, солдата, Григоріемъ Литвиновымъ въ здоровомъ разсудкѣ, еще „за жизни“, продана въ 1856 году за 14 руб. сер., и получено въ задатокъ отъ Александра Середы 2 р. с., а остальные деньги уплачивались порознь; затѣмъ Середя достроилъ на свой счетъ означенную поло-

винную часть дома и уплачивалъ съ сентябрьской трети 1863 года по настоящее время за половинную часть земли усадебной выкупный платежъ. А потому рѣшили: такъ какъ Александръ Середъ заплатилъ за домъ и усадебную землю 14 р. с. и достроилъ на свой счетъ и уплачивалъ по настоящее время выкупный платежъ, то таковая половинная часть усадьбы и должна оставаться въ пользованіи за Александромъ Середой, а солдатъ долженъ пользоваться другою половиною дома и усадебной земли, оставшейся послѣ смерти отца его, отнюдь не у (в)мѣшиваться до дома и усадебной земли, принадлежащей крестьянину Александръ Середѣ. 1868 года, мая 7 дня.

143

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Кремной Василя Иванова Захарчука, о захватѣ будто бы крестьяниномъ той же деревни Иваномъ Ивановымъ Кириевымъ, самоправно какъ пахотной, такъ и сѣнокосной земли. По разбирательствѣ таковой жалобы оказалось: что крестьянинъ Иванъ Кириевъ получилъ оную землю во владѣніе отъ общества крестьянъ деревни Кремной, по приговору, состоявшемуся онаго общества еще въ 1865 году, потому что сказанный крестьянинъ Василій Захарчукъ, по неимѣнію дѣтей и своей старости лѣтъ, отказался отъ онаго надѣла земли навсегда, за которую землю и не платитъ никогда. А потому рѣшили: землю, надѣленную обществомъ, завладѣть крестьянину Ивану Кириеву, съ тѣмъ, чтобы Кириевъ съ той же земли пахотной отпустилъ Василю Захарчуку часть огорода „на вариво“, за „токомъ“ половину „помѣрка“ и „полосу“ земли въ урочищѣ, а послѣ смерти Захарчука платилъ бы до новой ревизіи какъ казенныя, такъ и всѣ общественныя повинности. 18 день марта, 1868 года.

144

Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ - собственникъ селенія Тальянокъ, даю сію росписку односельцу своему крестьянину Харитону Британу, въ томъ, что я, Савва Багеба, съ обоюднаго и непринужденнаго согласія уступаю ему, Британу, изъ надѣла своего поль-„шнура“ поля въ вѣчное и потомственное владѣніе, цѣною за двадцать руб. сер., съ тѣмъ, что съ этого числа подлежащій за этого поль-„шнура“ поля выкупной платежъ онъ, Британъ, принимаетъ на себя; слѣдующія же мнѣ, Багебѣ, деньги мною при свидѣтеляхъ полностью получены, а также съ сего времени ни я, ни кто изъ родственныхъ моихъ къ проданной мною половинѣ „шнура“ поля

не имѣю и имѣть не долженъ протирать ни какой претензіи, въ чемъ и подписываюсь: крестьянинъ-собственникъ Савва Багеба. 1869 года, іюня 9 дня.

145

Даю сію росписку я, нижеподписавшійся, крестьянину-собственнику односельцу своему Евстафію Олейнику въ томъ, что числящійся за мужемъ моимъ (нынѣ умершимъ) Алексѣемъ Заливанскимъ круглый полевой надѣлъ, значущійся по грамотѣ записаннымъ подъ № 150 и 185, переуступаю ему, Олейнику, въ полное его владѣніе съ тѣмъ, что положенный за означенный надѣлъ выкупной платежъ оный, Олейникъ, съ настоящаго времени обязанъ уплачивать полностью въ казну; а на случай смерти на меня, оный обязанъ также принять на себя все расходы на погребеніе тѣла моего, по примѣру, сдѣланному имъ Олейникомъ, при погребеніи покойнаго мужа моего. Послѣ дачи сей росписки, ни я, ни какіе родственники права имѣть не должны, въ чемъ при свидѣтеляхъ и подписуюсь: крестьянка с. Тальянокъ вдова Ульянія, по мужу Заливанская. 1869 года, марта 8 дня.

146

Крестьяне-собственники села Тальянокъ Александръ Ѳедоровъ Рободзей и Андрей Голоднякъ предъявили сему правленію росписку, для внесенія въ настоящую книгу и посвидѣтельствованія подписомъ, которая нижесѣдующаго содержанія: Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ села Тальянокъ Александръ Ѳедоровъ Рободзей, даю сію росписку такому же крестьянину с. Тальянокъ Андрею Иванову Голодняку въ томъ, что я продалъ ему собственную мою „леваду“ съ озимымъ на ней посѣвомъ за цѣну 49 руб. сереб., состоящую за глубокимъ яромъ и заключающую въ себѣ 1 десятину 839 саж. въ вѣчное и потомственное владѣніе Андрею Голодняку. Деньги получены мною сполна. Къ „левадѣ“ же этой ни я, ни кто изъ моихъ родственниковъ протирать претензіи не должны; въ чемъ и подписуюсь: крестьянинъ-собственникъ села Тальянокъ Александръ Рободзей, а за его, неграмотнаго, по личной и „руководанной“ просьбѣ, росписался оберъ-офицерскій сынъ Гавріиль Березовскій. 1869 года, августа 30 дня.

147

Шамраевскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ села Шамраевки Григорія Синявскаго, Саввы

Погуляйка, Игната Пустовойта и Петра Авраменка, о томъ, что крестьяне сего же селенія Григорій Назаренко, Наумъ Коротенко, Степанъ Омельченко и Григорій Зѣнчикъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, добровольно отказались отъ пользованья полевою землею, состоящею на ихъ по уставной грамотѣ, и передали таковую землю въ ихъ пользованіе, а въ настоящее время ходатайствуютъ въ обществѣ объ отобраніи обратно въ свое пользованіе таковую землю. По сдѣланному дознанію, удостовѣрились, что Григорій Синявскій пользовался землею Григорія Назаренка 4 года, за которую уплатилъ выкупнаго платежа 58 р. 10 к., Савва Погуляйко 6 лѣтъ уплатилъ платежа за надѣлъ Наума Коротенка 74 р. 70 к., Игнатъ Пустовойтъ пользовался землею Степана Омельченка 4 года, уплатилъ платежа 58 р. 10 к. и Петро Авраменко пользовался землею два года, уплатилъ платежа 24 р. 10 к. А потому рѣшили: такъ какъ Григорій Синявскій уплачивалъ платежи за землю Назаренка 4 года, слѣдовательно, часть таковой уже выкупилъ, поэтому долженъ пользоваться четыре года по одной десятинѣ отъ Назаренка бесплатно, Савва Погуляйко отъ Наума Коротенка шесть лѣтъ по одной десятинѣ, Игнатъ Пустовойтъ четыре года по одной десятинѣ бесплатно, а Петръ Авраменко съ Григоріемъ Зѣнникомъ согласился взять на сей годъ всю полевою землю съ-половины, и что послѣ этого возраженій не должно быть. 1869 года, 30 марта.

148

1868 года, мая 18 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Литинскаго уѣзда, 1-го мирового участка, Яновской волости, крестьяне-собственники села Слободки, бывъ собраны, по распоряженію г. мирового посредника, на сельскій сходъ, гдѣ имѣли между собою разсужденіе о раздѣлѣ доставшейся намъ пахатной и сѣнокосной земли, а потому, съ общаго всѣхъ согласія, приговорили: изъ числа пахатной вакантной земли, находящейся въ числѣ 205 десятинь 875 сажень, подѣлить „пѣшихъ“ домохозяевъ: по 3 десятины 702 сажня 12-ти огородникамъ, всего 39 десятинь 1224 сажня, и 10 „тяглымъ“, а именно: Алексѣю Олиху, Артему Ѳедчишину, Лукіану Рабышину, Семену Ѳедчуку, Василию Гаврылюку, Степану Гаврылюку, Данилу Олиху, Матвѣю Олиху, Тимоею Гаврылюку и Евдокиму Тыщышину, для образованія новыхъ хозяйствъ, каждому 3 десятины 702 сажня, всего 32 десят. 2220 сажень. А остальные 11 десятинь 257 саж. мы должны оставить для „освѣженія“ запаснаго магазина. Изъ находящихся же 106 десятинь 2220 саж. сѣнокосной земли, состоящей въ дубовомъ лѣсу, обложенной повинностями, 56 десятинь дать „пѣшимъ“

домохозяевамъ
межу отъ пом
ные же сѣнок
поровну на к
приговоръ пе
ленную книж
подписуемса
Глушко, Ти
Рабышинъ,
Чернуха, Б
Глушко, Фи
Иванъ Бош
Данило Глу
При составл
банюкъ. Чт
намъ и въ
правленіе
года.

1868

Литинскаго
крестьяне-со
ника, на се
доставшейся
приговор
саж. мы д
силію Зозу
Титу Пили
Ильбу Оль
Ивану Мел
саж.; всего
шему“ надѣ
кову, Омел
расиму Под
Ѳомъ Мих
46 десят.
по 3 десяти

домохозлевамъ, по 2 „морга“ каждому, начиная отъ канавы, составляющей между отъ помещичьяго лѣсу, что составитъ 40 десят. 1458 саж.; остальные же сѣнокосы, какъ въ лѣсу, такъ и на поляхъ, должны быть розданы поровну на каждого „тяглого“ домохозяина. О чемъ составивъ настоящий приговоръ передать въ наше волостное правленіе, для записки въ установленную книгу и представленія на разрѣшеніе мировому посреднику. Въ томъ подписуемся: Алексѣй Олихъ, Иванъ Глушко, Андрей Гаврыцукъ, Михайло Глушко, Титъ Гаврылюкъ, Матвѣй Глушко, Трофимъ Глушко, Лукіанъ Рабышинъ, Іосифъ Вознюкъ, Евдокимъ Рудякъ, Кирило Башукъ, Іосифъ Чернуха, Корній Бабій, Иванъ Чернуха, Артемъ Оедчишинъ, Василій Глушко, Филимонъ Оедчишинъ, Филиппъ Шамойлюкъ, Макаръ Боцюра, Иванъ Боцюра, Савва Тыцышинъ, Степанъ Гаврылюкъ, Томко Чернуха, Данило Глушко, а за нихъ, неграмотныхъ, росписался Яковъ Яцишинъ. При составленіи настоящаго приговора находился сельскій староста Щербанюкъ. Что настоящей приговоръ составленъ вышепоименованными крестьянами и въ книгу подъ № 22 записанъ, въ томъ Яновское волостное правленіе подписомъ и печатью удостовѣряетъ. Мая 18 дня, 1868 года.

149

1868 года, мая 18 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Литинскаго уѣзда, 1-го мирового участка, Яновской волости, м. Янова крестьяне-собственники, бывъ собраны, по распоряженію г. мирового посредника, на сельскій сходъ, гдѣ имѣли между собою разсужденіе о раздѣлѣ доставшейся намъ пахатной земли, а потому съ общаго всѣхъ согласія приговорили: состоящія пахатныя земли, въ числѣ 260 десятинъ 2257 саж. мы должны раздѣлить и роздать слѣдующимъ „огородникамъ“: Василію Зозулѣ, Пробофію Молдовану, Петру Собчуку, Константину Зозулѣ, Титу Пилипенкѣ, Сидору Слиху, Радіону Столару, Авраму Молдовану, Ильку Ольховому, Василію Демчуку, Параскѣ Вдовой, Михайлѣ Булику, Ивану Мельнику, каждому по „пѣшему“ надѣлу, т. е. по 3 десят. 702 саж.; всего 42 десятины 1926 саж., а также должны дать тоже по „пѣшему“ надѣлу для образованія новыхъ хозяйствъ, именно: Тодору Мацькову, Омельку Яцишиному, Алексѣю Футоранскому, Данилу Богомазу, Герасиму Подлужному, Данилу Яремчуку, Ивану Рындюку, Григорію Бичуку, Оомѣ Михаловскому, Науму Подлужному и Алексѣю Вивчаренку, всего 46 десят. 228 саженой, и должны также дать по „пѣшему“ надѣлу, т. е. по 3 десятины 702 саж., „тяглымъ“ домохозлевамъ, именно: Якову Бога-

чуку, Михайлу Климышину, Гнату Васильченку, Петру Олейнику, Никитѣ Хуторанскому, Тодосу Крунчуку, Тодосу Бондару, Андрею Ткачуку и Михайлу Безуглому, всего 29 десят. 1518 саж., и должны оставить для „освѣженія“ запаснаго магазина 15 десятинъ. Состоящими же во 2-й смѣнѣ 86 десят. 2002 саж. раздѣлить „дѣшнихъ“ домохозяевъ вмѣсто сѣнокоснаго надѣла. Остающіеся въ 3-й смѣнѣ 50 десят. 1383 саж. должны образоваться запасностію, кои общество предоставляетъ роздать нуждающимся. О чемъ составивъ настоящій приговоръ передать въ наше волостное правленіе для записки въ установленную книгу и представленія на рѣшеніе г. мировому посреднику. Въ томъ подписуемся: Яковъ Панькевичъ, Климъ Софина, Кость Козодой, Иванъ Рындя, Левко Коваль, Омелько Махтейчикъ, Викторъ Пындыкъ, Степанъ Куликъ, Василій Свиргунъ, Иванъ Васильченко, Максимъ Кручукъ, Кыпріянъ Куликъ, Кондратъ Чернавчукъ, Григорій Костыкъ, Іосифъ Яремчукъ, Антонъ Адамовъ, Герасимъ Васильченко, Николай Петрулинь, Кондратъ Ткачъ, Михайло Степанюкъ, Иванъ Богачукъ, Никита Коваль, Ѳедоръ Груша, Давидъ Мазай, Алексѣй Свинарь, Кирило Гаврыщукъ, Ѳедоръ Крыжовый, Титъ Пилипенко, Романъ Софина, Данило Яремчукъ, Онуфрій Паньковецкій, Андрей Ткачукъ, Степанъ Богачукъ, Григорій Свиргунъ, Іустинъ Яремчукъ, Наумъ Подлудкій, Степанъ Прылипка, Кирило Ткачукъ, Ѳедоръ Тыхонъ, Андрей Яремчукъ, Михайлъ Безуглый, Дмитро Свиргунъ, Иванъ Черногузь, Іосифъ Лисовскій, Григорій Довганъ, Евстафій Петрулинь, Иванъ Черногузь, Олекса Ѳомовъ, Сидоръ Олихъ, Василій Розгонъ, Филимонъ Семчикъ, Яковъ Семчикъ, Ѳедоръ Острочеревый, Игнатій Левченко, Ѳедоръ Богомазь, Андрей Грыцишинъ, Проконъ Муляръ, Ефемъ Вивчаренко, Никита Футоранскій, Степанъ Дозорець, а за нихъ, неграмотныхъ, по просьбѣ росписался Туржанскій. При составленіи настоящаго приговора находился сельскій староста. Что настоящій приговоръ дѣйствительно составленъ вышепоименованными крестьянами и въ книгу подъ № 23 записанъ, въ томъ Яновское волостное правленіе подписомъ и печатью удостовѣряетъ. Мая 18 дня, 1868 года.

М ъ н а.

150

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу еврея м. Турова, Берка Гранадера, о томъ, что крестьянинъ д. Черничъ Аврамъ Тихоновъ Маркевичъ не уплачиваетъ ему 20 р. сер., слѣдующихъ за купленныя 2 лошади, полтора года тому назадъ; просить о взыскаііи тако-

выхъ. Изъ разспросовъ Гранадера и Маркевича оказывается, что $1\frac{1}{2}$ года тому назадъ, Маркевичъ промѣнялъ своего вола на пару лошадей Гранадера, съ которыми условились, чтобы Маркевичъ приплатилъ 25 руб. и одну осьмину пшеницы, въ счетъ которыхъ въ то время уплатилъ Гранадеру 5 руб. и одну осьмину пшеницы, а 20 р. сер. долженъ былъ отдать въ теченіи полугода, между тѣмъ и до настоящаго времени не уплатилъ. Крестьянинъ Маркевичъ пояснилъ, что онъ не уплатилъ слѣдующихъ Гранадеру 20 р. потому, что одна лошадь черная, совершенно негодная, которую въ настоящее время взялъ Гранадеръ въ обезпеченіе своихъ денегъ. Посему рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Маркевичъ не желаетъ уплатить Гранадеру 20 руб. и получить обратно отъ него лошади по негодности таковой а потому и должна таковая остаться у Гранадера, безъ никакой за то уплаты съ обѣихъ сторонъ. 1869 года, мая 9 дня.

Объ арендахъ.

151

Ржищевскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки м. Ржищева, Агафіи Писачьки, на крестьянина того же мѣстечка Давида Задорожняго, что, лѣтъ тому назадъ три, она отдала подъ посѣвъ гречихи третью часть своего поля ему, Задорожному, и оставшіяся кусокъ поля она, Писачька, „выорала“ наймомъ за 4 руб.; но Задорожній засѣялъ своимъ зерномъ и причитающейся доли съ урожая гречихи на томъ кускѣ ей не отдалъ. При разбирательствѣ Давидъ Задорожній пояснилъ, что онъ за „орку“ поля, кромѣ того куска, называемаго Приголовачъ, заплатилъ 5 руб., въ „оркѣ“ поля должна была участвовать въ третьей части и Писачька; на отведенной же части поля въ пользу Писачьки она получила $3\frac{1}{2}$ копъ гречихи, а Задорожній 8 копъ, слѣдовательно больше пришлось ей, чѣмъ третья часть; на „выоранномъ“ Писаченкою за 4 руб. кускѣ, а обѣменномъ Задорожнимъ, онъ получилъ поль-копы, что всего составить у Задорожняго сбора гречихи $8\frac{1}{2}$ копъ, что до одной трети части Писачьки не достааетъ $\frac{1}{2}$ копы; но какъ Писачька въ платежѣ слѣдуемой отъ нея части за „оранку“ поля не участвовала, а за „выоранный“ ею кусокъ, съ котораго Задорожній получилъ $\frac{1}{2}$ копы, онъ отвелъ ей съ поля лучшей земли, то и не считаетъ обязанностью давать ей часть съ той $\frac{1}{2}$ копы. Рѣшили: Агафіи Писачьки въ претензіи къ Задорожному отказать. 1869 года, марта 16 дня.

Между помѣщикомъ фермы Маріинной Левады, состоящей при селѣ Тальянкахъ ротмистромъ Ковнацкимъ съ одной, крестьянами-собственниками и вольноживущею шляхтою села Тальянокъ съ другой стороны, заключено настоящее условіе въ слѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне-собственники и вольноживущая шляхта села Тальянокъ, отдаемъ нашъ собственный скотъ на лѣтній „выпасъ“ на грунта помѣщика Ковнацкаго, т. е. въ „толоку“, и послѣ уборки хлѣба въ „стерни“ до 15 октября сего года; за каковой „выпасъ“ обязались отработать лѣтними работами ему же, Ковнацкому, отъ одной штуки рогатаго скота и лошадей скосить и связать одинъ „моргъ“ озимаго хлѣба и отъ каждаго пяти штукъ овецъ тоже скосить и связать одинъ „моргъ“. Срокъ для обработки назначается съ начала жнивъ въ теченіи первыхъ трехъ недѣль; если же кто изъ насъ въ означенный срокъ не отработаетъ исправно, то добровольно подвергаемъ себя штрафу по опредѣленію мѣстнаго становаго пристава.

2) Работы обязуемся производить самымъ лучшимъ образомъ, косить хорошо, загребать колосья, съ копы вязать по указанной мѣрѣ и копы складывать правильно.

3) На работу обязались выйти по первому намъ извѣстію и ставать на указанномъ мѣстѣ.

4) За неисполненіе вышепрописанныхъ условій добровольно подвергаемъ себя штрафу, безъ разбирательства нашего начальства, а прямо мѣрами полиціи, съ виновнаго по пяти руб. сер. Если же будетъ вспахана вся „толока“ подъ озимый посѣвъ, то мы за „выпасъ“ нашего скота никакой претензіи распространять не должны впредь до уборки хлѣба. Что настоящее условіе должно быть свято и ненарушимо, въ томъ и подписуемся.

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Везденекъ Павла Лозинскаго на крестьянина того же с. Онофрея Курицкаго слѣдующаго содержанія: передъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ сего года, Лозинскій нанялъ у Курицкаго сѣнокосный берегъ и, по добровольному условію, въ тое же время уплатилъ Лозинскій два руб.; Курицкій, увидѣвъ, что берегъ, нанятый Лозинскимъ, изобилень въ сѣно, отказалъ Лозинскому собирать изъ онаго таковое и взятыхъ 2 руб. возвратилъ. Курицкій пояснилъ, что ему такъ сдѣлать понравилось, потому что не имѣеть чего дать овцамъ своимъ. Принимая во вниманіе, что всякъ человѣкъ ста-

рается всёхъ продуктовъ впередъ, и если Лозинскій покупалъ берегъ еще въ мартѣ мѣсяцѣ, слѣдовательно и не зналъ, будетъ ли произведеніе на немъ, или нѣтъ, значитъ могъ заплатить за сѣно и за самую землю, а потому рѣшилъ: собранное Онуфревымъ сѣно изъ означеннаго берега отдать Лозинскому вполнѣ, съ тѣмъ, чтобы Лозинскій Курицкому за сборку означеннаго сѣна уплатилъ 90 коп. серебр. 1868 года, іюля 3 дня.

154

1869 года, января 1 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне-собственники Подольской губерніи, Ямпольскаго уѣзда, Бандышовской волости, селенія Сядокъ, съ согласія цѣлаго Сядецкаго крестьянскаго общества, заключили настоящее условіе съ мѣщанами Могилевскаго уѣзда, мѣстечка Азаринецъ, евреями Хаимомъ Лейбою Китманомъ и сыномъ его роднымъ, Ицкомъ, о питейной арендѣ слѣдующаго содержанія:

1) Мы отпускаемъ евреямъ Хаиму Лейбѣ Китману и родному сыну его, Ицку, дарованную намъ Его Императорскимъ Величествомъ питейную аренду, по обоюдному добровольному согласію, на два года, т. е. съ 1 января по 1 января 1871 года, цѣною въ годъ по 110 руб., каковыя деньги должны арендаторами быть уплачиваемы безъ „свакаго“ спора и замедленія, по истеченіи всякаго полугодія, по 55 руб. сер., и предъ окончаніемъ, заpredъ двухгодичнаго срока впередъ полугодія, арендаторы обязываются платить обществу остальные деньги всё сполна.

2) Продаваемая водка должна быть крѣпости такой, какая будетъ установлена закономъ акцизнаго положенія, равно и казенная мѣра справедлива во всей точности съ казенными клеймами; корчма должна быть нанята арендаторами компаніи на свой счетъ, равно и топливо оной не въ счетъ арендной платы, а на счетъ ихъ, арендаторовъ.

3) Арендаторы-евреи Хаимъ Лейба Китманъ и родной сынъ его, Ицко, обязываются отпускать обществу крестьянъ села Сядокъ водку домой на праздники и на разныя необходимыя надобности по 32 коп. серебр., а въ корчмѣ, сколько бы ни было взято, начиная съ „крючка“ и до „ока“, по 4 коп. сер. за „крючекъ“, а за „око“ 40 коп. серебромъ.

4) Мы же, общество крестьянъ, обязываемся, подъ какимъ бы то ни было видомъ, никакого еврея на жительство въ свое селеніе Сядки не принимать и никому другому аренды или подвала, до истеченія срока сего условія, отпускать не въ правѣ и не должны; а на случай, по распоряженію правительства, прежде истеченія сему условію срока уничтоженія крестьянскихъ шинковъ, то мы, общество крестьянъ, къ нимъ, арендаторамъ, простирать претензій не имѣемъ права.

5) Условіе сіе должно имѣть свою силу впредь до окончанія условленнаго срока; патенты же общественные арендаторы получаютъ, гдѣ слѣдуетъ, не на общественный, а на свой собственный счетъ, на свое имя, и что настоящее условіе обѣими сторонами должно быть исполнено свято и ненарушимо, на что подписуемся.

155

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Везденекъ Маріи Лозинской, на отставнаго солдата, проживающаго въ с. Череповкѣ, Ивана Витковскаго, въ томъ, что сей послѣдній, еще будучи не въ военной службѣ, не имѣя чѣмъ обѣменить своихъ полей, обѣменилъ таковыя въ количествѣ одного „пѣшака“ по-поламъ съ Лозинской; впоследствии же, до урожая этого засѣва, Иванъ былъ отданъ въ рекруты и хлѣбъ при урожаѣ уже собралъ родной братъ Ивана Яковъ и ничего не отдалъ должнаго Лозинской; между тѣмъ Иванъ Витковскій, возвратясь изъ военной службы „въ-домой“, потребовалъ отъ своего брата Якова сказаннаго засѣва, который на свое требованіе и получилъ „пѣшіи“ засѣвъ, а Лозинскій половины прежняго засѣва не возвратилъ. А потому рѣшили: дабы Иванъ Витковскій возвратилъ Лозинской въ пользу ея ржи одну копну и 30 сноповъ, полагая, что съ этого „пѣшака“ по уборкѣ хлѣба урожай заключался въ количествѣ трехъ копенъ, въ окончательно неурожайный годъ. 1867 года, января 11 дня.

156

1870 года, марта 27 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2-го мирового участка, крестьяне Краснопольской волости, с. Ковачовки и управляющій Ковачовской экономіи ея сіятельства княгини Ухтомской по добровольному и обоюдному согласію заключили настоящее условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, заключили условіе, 14 октября 1869 года, на „спашку“ и обработку 200 морговъ земли, какое условіе это нами не исполнено; вслѣдствіе жалобы экономіи къ г-ну мировому посреднику, разрѣшено было войти крестьянамъ съ экономіею въ добровольное соглашеніе, почему мы согласились въ нижеслѣдующемъ.

2) Мы вспахали въ 1869 годѣ „подъ зябь“ 120 морговъ, еще мы должны вспахать подъ паръ въ семь году 80 морговъ, „сралить“ подъ яровой посѣвъ 150 морговъ, заборонить яроваго посѣва морговъ 200; сѣмена и „сѣвачи“ на 200 морговъ экономіи и уборка таковыхъ относится на счетъ эконо-

номіи; сво
вому при
счетъ эконо
3) З
посѣвъ з
нашимъ
4)
ба, по п
каждой
момъ бол
ной плат
быть исп
Коре
стьянина
ченко съ
личествѣ
собствен
всею исп
контору
что нынѣ
Ивану К
службы.
дующіе:
крестьян
причитан
чтобы зал
щій въ е
ственнику
заявилъ,
тенковой,
съ обязате
мени Коро
же переда
онъ, съ со
дѣіе по п
сынка свое

номіи; свозка хлѣба съ урожая на 200 морговъ — мы должны свезти по первому призыву безъ платежа въ экономическій „токъ“; укладчики будутъ на счетъ экономіи.

3) За вышесказанную работу экономія должна намъ дать подѣ яровой посѣвъ земли 100 морговъ, которая нами будетъ вспахана и обсъменена нашимъ зерномъ въ нашу пользу.

4) Мы обязуемся поставить собственныя подводы къ свозкѣ озимаго хлѣба, по первому востребованію коихъ должно находиться тридцать двѣ отъ каждой коны по $7\frac{1}{2}$ коп. сереб.; однако экономія будетъ заботиться наименьше больше подвездъ, для скорѣйшаго успѣха свозки хлѣба по условленной платѣ мѣстныхъ или постороннихъ крестьянъ; настоящее условіе должно быть исполнено свято и ненарушимо. Въ томъ и подписуемся.

157

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника дер. Туркенецъ Гурія Кравченка, о томъ, что Кравченко съ 1862 года въ пользованіи своемъ имѣлъ коренной надѣль, въ количествѣ три десятины полевой пахатной земли, переданный ему крестьянкою-собственницею Параскою Кротенковою; что за означенный надѣль онъ со всею исправностью до 1 сентября 1863 года уплачивалъ въ экономическую контору оброкъ, а съ того времени вносилъ въ казну выкупные платежи, и что нынѣ Кротенкова желаетъ отобрать отъ него и передать пасынку своему Ивану Кротенку, недавно прибывшему во временный отпускъ изъ военной службы. Приступили къ разбирательству сего дѣла, результаты коего слѣдующіе: въ 1861 году, при взысканіи съ крестьянъ оброковъ за землю, крестьянка Парасковія Кротенкова оказалась несостоятельною къ уплатѣ причитающагося за три десятины полевой земли оброка и просила общество, чтобы записанный за нею по подворной книгѣ полевой надѣль, какъ настоящій въ ея пользованіи былъ совершенно изъятъ съ нея и переданъ ея родственнику Гурію Кравченку. Временно-отпускной рядовой Иванъ Кротенко заявилъ, что полевой надѣль, записанный за мачихой его Парасковіею Кротенковой, былъ переданъ Кравченку на правахъ пятилѣтняго пользованія, съ обязательствомъ уплачивать выкупные платежи, и по истеченіи того времени Кротенкова должна была обратно получить въ свое пользованіе, или же передать другому изъ своихъ родственниковъ, и что, на семъ основаніи, она, съ согласія Кротенковой, желаетъ получить означенный надѣль въ владѣніе по праву выкупа. Парасковія Кротенкова, подтвердивъ показаніе пасынка своего Ивана Кротенко, проситъ, чтобы земля, переданная Гурію

Кравченку, была отъ него отобрана и дана ея пасынку, состоящему нынѣ въ временномъ отпускѣ. Рѣшили: три десятины полевой пахатной земли, оспариваемой крестьянкою Параскевою Кротенковою, признать за крестьяниномъ Гуріемъ Кравченкомъ, такъ какъ онъ, владѣя съ 1862 года по настоящее время, причитающуюся за ту землю повинность отбываетъ со всею исправностью; Парасковин же Кротенковой, какъ со времени увольненія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, она означенною землею вовсе не пользовалась и повинностей за нее не отбывала, а нынѣ желаетъ передать временно-отпускному рядовому пасынку своему Ивану Кротенку, въ ходатайствѣ отказать, обязавъ ее подпискою, впередъ не заводить по сему дѣлу никакого иска. 1867 года, іюля 16 дня.

158

Между арендаторами оброчныхъ статей села Вешнополя, Уманскими купцами Гершкомъ Шкловскимъ и Гершкомъ Сербеномъ съ одной, а Вешнопольскими крестьянами Тальянской волости съ другой стороны, заключено добровольное условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, нижеподписавшіеся крестьяне-собственники села Вешнополя, наняли у содержателей онаго селенія Шкловскаго и Сербена двѣсти морговъ непахатнаго поля, называемаго Шляхетскимъ, подъ выпасъ „черезъ“ цѣлое лѣто настоящаго года 200 штукъ воловъ, или лошадей, впередъ до вспаханія той земли на парь; а по испаханіи оной, арендаторы должны назначить выпасъ для означеннаго скота по собраніи сѣна въ „дубинѣ“; мы, крестьяне, имѣемъ право, по собраніи хлѣба, пасть свой скотъ на „стерняхъ“, принадлежащихъ тѣмъ же содержателямъ.

2) За вышеозначенный выпасъ скота мы обязаны вспахать на парь двѣсти морговъ, и сверхъ того собрать хлѣба сто морговъ, каждою парю волами или лошадьми, по десяти копѣ: сноповъ разнаго рода хлѣба, а бушцы должны заплатить за каждую копу по десяти копѣекъ серебромъ.

3) Съ своей стороны, мы, крестьяне-собственники, обязаны не держать болѣе скота на означенномъ выпасѣ и лошадей, какъ только 200 штукъ, для чего и прилагаемъ списокъ сей, именно чей скотъ будетъ находиться на выпасѣ и какіе крестьяне должны будутъ отработывать арендаторамъ.

4) Если съ нанятаго выпаса, скотъ нашъ умышленно или нечаянно будетъ переходить на сѣнокосъ или озимые посѣвы, и тѣмъ причинять вредъ арендаторамъ, то за сіе виновные подвергаются опредѣленному штрафу, съ утратою на будущее время свободнаго „выпаса“ скота.

Условіе должно быть выполнено въ точности съ обѣихъ сторонъ, въ чемъ

и подписуемся,
поля арендато
въ противном
покоу, то ви

Бараньпол
Богуславскаго
раньего Поля
въ арендное
заведенія, и
впослѣдствіи
устранилъ въ
денегъ 35 р
что онъ суда
Ему предлож
того не слуш
заклученнаго
польскому, по
пенты за 2
польскому, ра
слава до Бар
а равно и вт

Волостной
года) по жало
бывшаго рабо
ной Якова Р
имущества, ка
веревки цѣно
бруса 5 коп.
съ отвѣту кр
объяснилъ, ч
кобенякъ, „св
временно раст
Волостной суд
IX.

и подписуемся, съ добавленіемъ, что прогонъ скота къ мѣсту пастбища чрезъ поля арендаторскія дозволяется, но не иначе, какъ только на „налыгачахъ“; въ противномъ случаѣ, если скотъ будетъ дѣлать вредъ посѣвамъ или сѣнокосу, то виновные подвергнутся штрафу. 1869 года, апрѣля 23 дня.

159

Бараньпольскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу Богуславскаго еврея-мѣщанина Рахлима Остропольскаго на крестьянина с. Бараньего Поля Зиновія Лобзенка, въ томъ, что онъ, Остропольскій, нанялъ въ арендное содержаніе домъ въ (у) Лобзенка, для помѣщенія корчемнаго заведенія, и заключилъ условіе, явленное въ волостномъ правленіи, и впоследствии передалъ въ-наймы тотъ домъ другому лицу, а Остропольскаго устранилъ въ то время, когда онъ, Лобзенко, по этому условію получилъ денегъ 35 руб. Послано было за Лобзенкомъ. Но онъ отказался, говоря, что онъ суда знать не хочетъ. Наконецъ, прибылъ за четвертымъ разомъ. Ему предложили учинить съ Остропольскимъ расчетъ добровольно, но онъ того не слушалъ. Поэтому рѣшили: такъ какъ онъ, Лобзенко, не сдержалъ заключеннаго на законномъ основаніи условія, — обязанъ возратить ему, Остропольскому, полученныя имъ деньги 35 руб., и уплатилъ бы законные проценты за 2 мѣсяца и, 26 дней и, къ тому, еще пополнилъ бы ему, Остропольскому, расходы, платимые Остропольскимъ за нанятіе подводы съ Богуслава до Бараньего Поля по сему предмету и содержаніе себя въ дорогѣ, а равно и въ Бараньемъ Полѣ. 1866 года, сентября 16 дня.

160

Волостной судъ Пещанской волости разбиралъ дѣло (15 февраля 1869 года) по жалобѣ коллежскаго секретаря Дмитрія Яковлевича Гвоздевича на бывшего работника своего временно-обязаннаго крестьянина мѣстечка Пещаной Якова Карпенка за растрату во время служенія разнаго движимаго имущества, какъ-то: новаго кобеняка въ 6 рублей, одной „кодолы“, т. е. веревки цѣною въ 80 коп., „свердла“ 10 коп., молотка 25 коп. и одного бруса 5 коп., всего на семь руб. двадцать копѣекъ серебромъ. Вызванный къ отвѣту крестьянинъ Яковъ Карпенко, въ присутствіи волостнаго суда, объяснилъ, что претендуемое Гвоздевичемъ имущество, какъ-то: веревку, кобенякъ, „свердель“ и брусъ дѣйствительно нечаяннымъ образомъ временно растратилъ, молотка же вовсе не видѣлъ, и гдѣ дѣвался, не знаетъ. Волостной судъ, по разбирательствѣ сего дѣла и на основаніи 96 ст. Общаго

Положенія, рѣшеніемъ сего числа опредѣлили: хотя крестьянинъ Яковъ Карпенко въ растратѣ прописаннаго выше и принадлежащаго Гвоздевичу имущества по самосознанію и обвиняется, но какъ жалобщикъ Гвоздевичъ въ дѣйствительной стоимости того имущества, какъ выше сказано, не представилъ ни какихъ доказательствъ, то взыскать съ отвѣтчика Карпенка всего только пять руб. сереб., которыми и удовлетворить жалобщика Гвоздевича полностью; на случай же у Карпенка на пополненіе этого взысканія не окажется ни наличныхъ денегъ, ни другого какого либо имущества, въ такомъ разѣ поручаемъ здѣшнему волостному старшинѣ взыскать означенныя деньги посредствомъ найма Карпенка въ услуженіе къ какому либо благонадежному домохозяину по своему усмотрѣнію. О чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, привести въ надлежащее исполненіе.

161

Житель хуторовъ Коврайскихъ, коллежскій регистраторъ Иванъ Яковлевъ Жежелевскій, поданнымъ въ волостное правленіе 29 іюня 1869 года рѣшеніемъ, жалуется на жителя того хутора Коврайскаго отставнаго солдата изъ крестьянъ Василія Климова Антоненка за „загнатиє“ въ январѣ мѣсяцѣ сего года, на дорогѣ подѣ мѣстечкомъ Гельшиловомъ, при возвращеніи изъ Кіева, лошади его, кобылицы, масти вороной, цѣною въ 50 руб. сереб., и недоставленіе съ оной кожи, которая пала на дорогѣ, вслѣдствіе опоя ея и избитія Антоненкомъ; въ доказательство чего поставляетъ во свидѣтельство крестьянина м. Пещаной Романа Ляшка, который пользовалъ другую доставленную домой Антоненкомъ лошадь, мерина, масти рыжей, тоже опоенную было на дорогѣ, при возвращеніи Антоненка изъ Кіева домой; проситъ должнаго удовлетворенія. Вызванный къ отвѣту солдатъ Антоненко, въ оправданіе свое, показалъ, что лошадь Жежелевскаго, о которой онъ жалуется, пала на дорогѣ, не вслѣдствіе опоя и избитія оной, а вслѣдствіе худости ея и недостачи корма, равно и бывшихъ тогда сильныхъ морозовъ, отъ которыхъ и онъ самъ, Антоненко, чуть не „змерзъ“, приморозивши, однако, руки и ноги, при чемъ добавилъ, что лошади Жежелевскаго, на которыхъ онъ ѣздилъ въ Кіевъ, при выѣздѣ отъ Жежелевскаго были худыя и малосильныя. Въ опроверженіе этого жалобщикъ Жежелевскій объяснилъ, что лошади его не совсѣмъ были худы, а свойственныя другимъ лошадямъ стороннихъ жителей, и при выѣздѣ Антоненка въ Кіевъ, онъ давалъ какъ самому Антоненку, такъ равно и парѣ своихъ лошадей достаточно корма. Въ отвѣтъ же этого отвѣтчикъ Антоненко доказательствъ оправдательныхъ никакихъ не представилъ. Спрошенный по сему свидѣтель крестьянинъ Романъ Ляшко

показалъ, что
ую его лоша
свойству ея
избитія, и о
времени могла
именно ее
волостной суд
дорогѣ лоша
доказательств
сумму стойно
тоненко и об
таковыя были
то, что онъ,
бы отказаться
шадь не была
виду показан
Жежелевскаго
слѣ возвраще
ливость, что
лошадь Жежел
дѣйствительно
яснилъ, и са
этомъ ни как
женъ быть „о
на основаніи
женія, съ отв
рублей сереб
чемъ объявивъ
неніе.

Литинскаго
сего числа, сл
года за № 53
Медяного, обви
Рахцывою въ Л
чествѣ, какъ ви
ононь въ сельск
основаніи 102 с

показалъ, что онъ, по просьбѣ Жежелевскаго, дѣйствительно пользовалъ другую его лошадь, большую, мерина, масти рыжей, кровобросаніемъ, которая, по свойству ея болѣзни, какъ онъ, Ляшко, замѣчалъ, заболѣла отъ опоя и избитія, и она, если бы не была въ скорости излѣчена, то въ скоромъ времени могла бы пасть, и кромѣ того видѣлъ на ней боевые знаки, но кто именно ее опоялъ и избилъ, не знаетъ. По таковымъ обстоятельствамъ, волостной судъ находить: 1) что хотя Жежелевскій и заявилъ павшей на дорогѣ лошади цѣну 50 руб. сер., но онъ въ этомъ не представилъ никакихъ доказательствъ, слѣдовательно, по теперешней цѣнѣ можно опредѣлить ей сумму стоимости не болѣе 20 руб. серебромъ; 2) что хотя отвѣтчикъ Антоненко и объясняетъ, что, при полученіи имъ отъ Жежелевскаго лошадей, таковыя были въ довольной худости и проч., но слѣдуетъ принять во вниманіе то, что онъ, Антоненко, въ такомъ разѣ, видѣвши свою неосторожность, могъ бы отказаться отъ поѣздки; 3) что хотя Антоненко и объясняетъ, что лошадь не была опояна, а изнурена, вслѣдствіе недостачи корма, но имѣя въ виду показаніе свидѣтеля Романа Ляшка, что онъ пользовалъ другую лошадь Жежелевскаго, которая, вмѣстѣ съ павшею на дорогѣ, была въ Кіевѣ и, послѣ возвращенія, заболѣла отъ опоя и избитія, то признать за справедливость, что и павшая лошадь тоже была опояна и избита; 4) что хотя лошадь Жежелевскаго и пала, но, принимая во уваженіе, то, что въ то время дѣйствительно были морозы, отъ которыхъ, какъ отвѣтчикъ Антоненко объяснилъ, и самъ приморозилъ руки и ноги, слѣдовательно, умысла его въ этомъ ни какого не было, почему и понесенный Жежелевскимъ ущербъ долженъ быть „обоюльный“, — а потому рѣшеніемъ опредѣляетъ: взыскать, на основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ и 96-й статьи Общаго Положенія, съ отвѣтчика Василя Антоненка половинную часть денегъ (десять рублей серебромъ), которыми и удовлетворить Жежелевскаго полностью. О чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, привести въ исполненіе.

162

Литинскаго уѣзда Дашковецкій волостной судъ, при засѣданіи своемъ сего числа, слушалъ отзывъ Литинскаго уѣзднаго суда, отъ 6 января сего года за № 53, съ перепискою о буйствѣ крестьянина с. Дашковецъ Власа Медяного, обвиняемаго въ разорваніи денегъ, данныхъ ему еврейкою Ривою Рахцивою въ Лукашовецкой сельской корчмѣ 9 іюля 1869 года, въ количествѣ, какъ видно на счетѣ, шесть руб. сер. и разбитіи палкою двухъ оконъ въ сельской корчмѣ д. Лукашовки, — постановилъ: взыскать, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., съ виновнаго Власа Медяного въ пользу

Ривы Рахцывой шесть руб. сер. и удовлетворить за разбитіе имъ въ корчмѣ 2 оконъ общество крестьянъ д. Лукашовки 1 руб. 50 коп. сер. 1870 года, марта 21 дня.

163

Литинскаго уѣзда Дашковецкій третейскій судъ, при засѣданіи своемъ сего числа, слушавъ тяжбное дѣло 2 гильдіи купца города Литина Давида Штейнберга съ крестьяниномъ с. Дашковецъ Иваномъ Романюкомъ, относительно растраты соленой рыбы и понесеннаго Штейнбергомъ убытка на сумму 88 руб. 40 коп. сер., — опредѣлилъ: взыскать съ Ивана Романюка въ пользу купца Штейнберга, за растрату имъ рыбы 51 руб. сер., и кромѣ того, такъ какъ онъ, Романюкъ, по несчастному случаю провалился во время доставки въ с. Свилной, въ разстояніи 8-ми верстъ отъ Стараго Константина на льду съ нагруженною подводой и лошадьми, то исключить 32 руб. 40 коп. съ понесеннаго Штейнбергомъ убытка. 1870 года, марта 24 дня.

164

Пещанскій волостной судъ, отъ 21 сентября 1869 года, слушалъ словесную жалобу солдата мѣстечка Пещаной, Анисима Петренка на козаковъ села Дмитровки, Марка, Сазона и Василя Ярмоленковъ, за „вкосъ“ въ его сѣнокосъ въ урочищѣ Становомъ и выкошеніе самоправно на его, Петренка, части сѣна, примѣрно на двѣ копны, цѣною 5 руб. серебромъ; почему просить должнаго удовлетворенія, поставляя при этомъ во свидѣтельство Пещанскаго крестьянскаго сельскаго старосту Якова Кантемира, видѣвшаго количество выкошеннаго сѣнокоса. Вызванные отвѣтчики Маркъ, Сазонъ и Василій Ярмоленки показали, что они, дѣйствительно, вкосились, по незнанію „границ“, въ сѣнокосъ жалобщика Петренка, но только въ меньшемъ количествѣ, т. е. не болѣе чѣмъ на одну „копицу“. Поставленный во свидѣтельство Пещанскій староста Яковъ Кантемиръ показалъ, что, при освидѣтельствованіи имъ того сѣнокоса, оказалось, что отвѣтчики Ярмоленки вкосились въ сѣнокосъ Петренка на „хорошую копицу“. А потому волостной судъ опредѣляетъ: какъ отвѣтчики Ярмоленки по доказательствамъ вкосились въ сѣнокосъ Петренка на одну „хорошую копицу“, то взыскать съ нихъ вдвойнѣ, считая по 1 руб. 50 коп. „копицу“, всего по 1 рублю съ cadaго, три рубли серебромъ, которыми и удовлетворить Петренка полностью, о чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся, привести въ исполненіе.

Бѣлоце
лобу солдат
Костенка о
шавъ жалоб
пристройк
стройки, н
стену проз

Вслѣдет
№ 26, по д
каномъ поло
вымъ надѣло
Кирилу Стр
ленныхъ выш
ство вышепр
половинную
левымъ надѣ
и чтобы Стр
домъ, со все
дома съ при
Цурканъ по
дѣль этимъ д

Корсунскій
ина-собствен
задъ тому 5
захватилъ част
По разслѣдова
право захвати
бывшій волоств